Николай Полотнянко

СИМБИРСКИЙ ГРЕХОВОДНИК

Комедия в четырех действиях

г. Ульяновск

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Загряжский Александр Михайлович, симбирский губернатор, 40 лет.
Марья Андреевна, его жена, 36 лет.
Лиза, ее дочь, 16 лет.
Гончаров Иван Александрович, «подставной» секретарь, 23 года.
Стогов Эразм Иванович, жандармский штаб-офицер.
Бенардаки Дмитрий Егорович, откупщик.
Баратаев Михаил Петрович, предводитель благородного собрания.
Оленька, его дочь, 25 лет.
Дадьян Жорж, ее жених.
Иван Васильевич, губернский секретарь.
Мими, одалиска губернатора, 27 лет.
Степан, оранжерейный мужик.
Сироткин, жандармский унтер-офицер.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Комната для гостей, два дивана возле стен, в центре небольшой стол, стулья. Дверь распахнута, через неё видна часть танцевального зала, где танцует одинокая пара.

О л ь г а . Ты что-то скучна, Лиза? Перестань грустить, не то на твоем милом и нежном личике появятся морщинки.

Л и з а . Ах, Оля, я так ждала этот вечер! Упрашивала папеньку, а он всё твердил, что нельзя, Великий пост, как на это посмотрит архиепископ Анатолий. Спасибо, мама встала на мою сторону.

О л ь г а . У тебя новое платье? Какое милое! Из Петербурга? Вы ведь все одеваетесь у тамошних портных.

Л и з а . Правда, хорошо смотрится?

О л ь г а . Прекрасно! Наверно, дорогое?

Л и з а . Не знаю.

О л ь г а . Конечно, дорогое. В столицах, говорят, все дороже против нашего в пять, а то и в десять раз.

Л и з а . Я рада, что платье тебе понравилось. Но оно не из Петербурга.

О л ь г а . Откуда же? Из Москвы?

Л и з а . А вот и не угадаешь!

О л ь г а *(неуверенно)*. Ужели из Парижа?

Л и з а *(сквозь смех)*. С Большой Саратовской.

О л ь г а . Не может такого быть, но я тебе, Лизонька, верю. И ты, знаешь, наш разговор кстати: мне скоро предстоит пошить много одежды.

Л и з а . Значит, это правда?

О л ь г а . Что, правда? Разве желание пошить себе одежду должно представлять собой загадку, которую тебе хочется разгадать?

Л и з а . Ужасно хочется, например, узнать, а будет ли у тебя заказ на свадебное платье?

О л ь г а . Прошу, Лиза, об этом никому ни слова. Но это правда: князь сделал мне официальное предложение.

Л и з а *(порывисто обнимает Ольгу)*. Я так за тебя рада! Когда же свадьба?

О л ь г а . Пока ещё не решено. Надо уладить много чего, например, с тем же свадебным платьем. Ты знаешь, у кого шили твоё?

Л и з а . Её зовут Мими. Она очень обходительна, на примерке ни разу не уколола меня булавкой.

О л ь г а . Она из наших или француженка?

Л и з а . Мими из Москвы, выучилась там шитью у какого-то иностранца. Но мама говорит, что в Симбирске вряд ли оценят её талант. Скажи, Оленька, ты счастлива?

О л ь г а . Князь очень мил, порядочен и клянётся в безумной любви. Но ты же знаешь, что у меня четыре сестры, и все младше меня.

Л и з а . Разве это имеет какое-то отношением к твоей свадьбе?

О л ь г а . Самое непосредственное. Таковы предрассудки, но в нашей семье они очень сильны, и диктуют старшей дочери выходить замуж за первого, кто к ней посватается, чтобы сделать сестёр свободными в выборе сердечных предпочтений.

Слышатся звуки танцевальной музыки, исполняемой на фортепьяно.

Л и з а . Я сегодня расстроена тем, что у меня нет партнера для танцев.

О л ь г а . Есть же Миша Лопарёв. Он определённо от тебя без ума, и сегодня не спускает с тебя глаз.

Л и з а *(капризно)*. Я вовсе не хочу, чтобы он на меня таращился, я хочу танцевать. А Миша – толстый и неуклюжий. В прошлый вечер он так пребольно наступил мне на ногу, что я даже заплакала.

О л ь г а . Надо было взять офицеров из батальона. Там есть очень ловкие танцоры.

Л и з а . Папа сказал, что батальонные офицеры в отпусках, а те, что на месте, старики или увечные.

О л ь г а . А кто это на рождественском балу у графа Бестужева танцевал с тобой мазурку? Я его хорошо запомнила. Видный молодой человек, и одет превосходно. Или он был приезжий?

Л и з а . Вовсе нет. Ты говоришь про Ивана Александровича Гончарова. Он закончил Московский университет и сейчас служит у папа, как он сам говорит, подставным секретарём.

О л ь г а *(удивлённо)*. Подставным секретарём?

Л и з а . Это он так сам себя называет, конечно, в шутку.

О л ь г а . Чем же он занимается?

Л и з а . А ты не знаешь, чем занимаются чиновники?

О л ь г а . Откуда мне знать, я ведь ни в одном присутствии не бывала, а у тебя они под боком, во дворце.

Л и з а . Иван Александрович, как и все, пишет бумаги. Но больше находится на нашей половине. Я с ним много разговариваю по-французски, он превосходно знает этот язык, да и английский тоже. Папа ему в этом завидует: из-за войны с французами ему не довелось серьёзно учиться.

О л ь г а . Я удивлена не знанием языков Гончаровым, а то, что он обрёк себя на университетскую муку. Он, наверно, беден?

Л и з а . Мне это неизвестно. Но мама как-то обмолвилась, что он из здешних купцов.

О л ь г а . Тебя это не огорчило?

Л и з а . Почему я должна огорчаться?

О л ь г а . Господин Гончаров не принадлежит к нашему кругу. Дворянину нет нужды учиться в университете, он принадлежит к благородному сословию по праву рождения. А твоему подставному секретарю университет даёт возможность получить классный чин и потомственное дворянство. Но даже и в этом случае ему рядом с нами не стоять.

Л и з а . Мне нет дела до его родословной, но танцует он хорошо, почти так же хорошо, как Пушкин.

О л ь г а *(недоверчиво)*. Ты имеешь в виду знаменитого поэта?

Л и з а . Конечно, его. А ты что не знаешь о его приезде в Симбирск полтора года назад?

О л ь г а . Я прочитала его стихи совсем недавно.

Л и з а . И что же ты прочла?

О л ь г а . «Евгения Онегина», мне его подарил на день ангела Жорж.

Л и з а . Пушкин заезжал в Симбирск всего на два дня. В тот год мне было обещано, что зимой я буду посещать балы и танцевальные вечера. Три раза в неделю во дворец приходил скрипач, и мы с Катюшей Габленц разучивали то, что больше всего нам нравилось – вальс. И вот как-то в залу вошёл кучерявый, невысокого роста господин и, улыбаясь, стал за нами наблюдать. Мы, конечно, смутились, а Пушкин (это был он) сказал: «Я хочу исправить свою неловкость. Вторжением я помешал занятиям. Не желаете ли, милые барышни, станцевать со мной?» Я решилась первой. Пушкин вынул из кармана пистолет, положил на подоконник, обнял меня за талию, и я впервые почувствовала, что всё у меня получается: и шаги, и кружение по залу… Затем он станцевал несколько кругов с Катюшей, а потом я увидела его за обедом.

В начале монолога начинает звучать музыка.
Входят З а г р я ж с к а я и князь Д а д ь я н .

З а г р я ж с к а я . Я же говорила, князь, что наши девочки уединились пошептаться о своих маленьких тайнах. Они давно не виделись; а вас, по праву хозяйки и первой дамы губернии, я хочу упрекнуть, что вы редко бываете во дворце, где вас всегда рады видеть.

Д а д ь я н *(кобенясь)*. Вы разве не знаете, сударыня, что на мне лежит тень опалы, мне запрещён доступ в Петербург, и как бы мое присутствие не отразилось пагубным образом и на вас и на господине Загряжском.

З а г р я ж с к а я . Я и до этого признания находила в вашем облике, князь, байроническое, а сейчас уверена, что вы пострадали из-за своего щепетильного отношения к вопросам чести.

Д а д ь я н *(кобенясь)*. Вы угадали, мадам. Я совершенно случайно стал свидетелем неучтивого отношения к совершенно незнакомой мне особе и потребовал от негодяя принести извинения. В ответ я услышал смех, и в тот же миг оскорбитель получил пощёчину. Затем последовала дуэль на шпагах. Я признаю в поединке только холодное оружие. Моему противнику, разумеется, потребовался лекарь, а я очутился в Симбирске, о чём совершенно не жалею.

Во время монолога З а г р я ж с к и й стоит в дверях комнаты, затем незаметно уходит.

З а г р я ж с к а я . Не скрою, князь, что, хотя о вашей с Оленькой Баратаевой помолвке официально не объявлено, молва об этом уже гуляет по Симбирску.

Д а д ь я н *(берёт Ольгу за руку)*. С сегодняшнего дня это уже не молва, а состоявшееся событие.

Л и з а . Между Оленькой и Жоржем всё решено. Но ты мне обещала назначить партнёра. Танцы уже начались, а у меня никого нет.

Д а д ь я н . Странно, что такая прекрасная барышня не имеет танцевального партнёра. Я прошёлся по дворцу и раскланялся с двумя неженатыми кавалерами.

Л и з а . И кого вы встретили, Жорж?

Д а д ь я н . Первый – жандармский штаб-офицер Стогов, второй – откупщик Бенардаки.

О л ь г а . Жандарм, кажется, вальсирует, но больше сидит со старухами и играет в карты. А Бенардаки я на балах не видела.

В комнату шумно вошёл у н т е р - о ф и ц е р С и р о т и н и приложил руку к лакированному козырьку металлической каски.

С и р о т и н . Ваше превосходительство, господин Гончаров приглашён во дворец в лучшем виде!

З а г р я ж с к а я . Ступай, не заслоняй нам Ивана Александровича!

Ж а н д а р м уходит, в комнате показывается Г о н ч а р о в .

Вы меня удивляете, молодой человек: неделю глаз не кажите, а теперь нас вынудили направлять за вами жандарма.

Г о н ч а р о в . Разве Иван Васильевич не доложил, что я приболел?

З а г р я ж с к а я . Но сейчас, надеюсь, вы здоровы?

Г о н ч а р о в . Кажется, здоров.

Пианист начинает играть вальс.

Д а д ь я н *(щёлкает каблуками)*. Прошу нас извинить.

О л ь г а и к н я з ь спешат на звуки музыки.

З а г р я ж с к а я . А вы что не поторапливаетесь?

Г о н ч а р о в . Жандарм был так настойчив в приглашении, что я должен успокоиться и прийти в себя.

Л и з а . Иван Александрович скоро прид`т в залу.

Г о н ч а р о в . Конечно, приду.

Л и з а и З а г р я ж с к а я уходят в зал.

Г о н ч а р о в . Кажется, губернаторша решила, что я её собственность. Прошло всего несколько месяцев, как я попал во дворец. И этого оказалось вполне достаточно, чтобы она зачислила меня в свои слуги. «Этот господин очень представителен», – вслух заметила она, когда Загряжский меня ей представил. «Она бесцеремонная особа», – помнится, подумал я, но всё-таки остался, и теперь я «подставной» секретарь, подставной танцор и развлекатель Лизоньки Загряжской. Но, сказать честно, мне нравится моя подставная роль: сколько вокруг разных физиономий –

простодушных, просительных, угодливых, тупых, льстивых, свирепых, радостных, только успевай замечать и пополнять запас своей памяти.

Входит И в а н В а с и л ь е в и ч .

И в а н В а с и л ь е в и ч . Рад вас видеть, Иван Александрович, здоровым! Но вы, кажется, невеселы, а зря: в ваши годы только и радоваться жизни. Слышите, как шаркают и топают? Я тоже в своё время был неутомимый танцор. Губернаторша Умянцева Софья Карловна меня, помнится, тоже привлекала на танцевальные вечера, партнёром для своих дочерей, когда я определился в губернаторскую канцелярию письмоводителем.

Г о н ч а р о в . Когда же это было?

И в а н В а с и л ь е в и ч (*задумывается*). Почти двадцать лет минуло, как я в сих стенах пребываю, много с той поры воды по Волге утекло. Вы вот университет закончили, языки знаете, вам, вижу, крепко не по нраву, что губернаторша прислала за вами жандарма, я у меня таких претензий сроду не было.

Г о н ч а р о в . Я на Марию Андреевну не в обиде, ведь она заботилась, чтобы её дочери было хорошо.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Это очень умно с вашей стороны, что вы на Загряжских не обижаетесь. Они неплохие люди, хотя порой и не без странностей.

Г о н ч а р о в . Что вы, Иван Васильевич, имеете в виду?

И в а н В а с и л ь е в и ч (*задумывается*). Взять хотя бы это… Вам губернатор говорил, что не берет взяток?

Г о н ч а р о в . Он очень откровенный человек, с одной стороны это похвально, но с другой – слышать о том, что губернатор не берёт взяток, от него самого, не очень-то удобно для собеседника.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Он большой оригинал. Но взяток действительно не берёт.

Г о н ч а р о в . Как же он живёт без долгов? Жалованье у него скромное, имения нет, а между тем все купцы им довольны: он, говорят, первый губернатор, который за всё, что берёт, платит сполна. Как же ему удаётся обходиться одним жалованием?

И в а н В а с и л ь е в и ч . Для этого нужно быть счастливым человеком. Вот за этим столом Александру Михайловичу неизменно улыбается планида.

Г о н ч а р о в (*заинтересованно*). Любопытно, весьма любопытно, но пока непонятно.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Вы знакомы с господином Бенардаки?

Г о н ч а р о в . Стало быть, откупщик имеет прямое отношение к губернаторской планиде. Но как же тогда уверения Загряжского, что он враг взятки?

И в а н В а с и л ь е в и ч . Я свидетельствую, что он говорит правду!

Г о н ч а р о в . Я сдаюсь и готов признаться, что ничего не понимаю.

И в а н В а с и л ь е в и ч достаёт колоду карт.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Губернатор и откупщик иногда приватно играют между собой в карты. И Бенардаки всегда не везёт.

Г о н ч а р о в . Зачем же откупщик не бросит играть, если всегда проигрывает?

И в а н В а с и л ь е в и ч (*похлопывая собеседника по коленке*). А вы не так просты, Иван Александрович, как прикидываетесь. Совсем не просты…

В комнату забегает Л и з а .

Л и з а . Иван Александрович. Я вас жду, а вы всё не идёте!

И в а н В а с и л ь е в и ч . Это я виноват, Елизавета Александровна, задержал его своей болтовней.

Г о н ч а р о в . Я буду стараться, Лизонька, загладить принесённые вам огорчения.

Л и з а . Давайте вашу руку.

Уходят в зал.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Университетской выделки молодашка, языки иноземные знает, но наш подьяческий, вряд ли осилит. Мы в первозданной чистоте живём: ты – мне, я – тебе, а нашему Ивану Александровичу это явно претит. Ясное дело мечтает о столице, там, по его размышлению, в Петербурге, сама правда обитает, а мы тут, в Симбирске, увязли в глупости и взятках. Всё так, но по-другому мы жить не умеем.

Входит З а г р я ж с к и й .

З а г р я ж с к и й . Вы со всем распорядились, Иван Васильевич?.. А где цветы? Возьмите из моего кабинета, они свежие. И оторвите Бенардаки от стула, к которому он, кажется, прикипел, разглядывая танцоров.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Слушаюсь, ваше превосходительство.

И в а н В а с и л ь е в и ч удаляется. З а г р я ж с к и й , оглядываясь, отходит в сторону от двери, вынимает из кармана записку и, подслеповато щурясь, подносит к глазам.

З а г р я ж с к и й . Наша овечка что-то проблеяла. Ага… Моя судьба решена, я помолвлена с князем Д. Ох уж эти мне инкогнито! Прошу вас вернуть мои записки обратно. В субботу подходите к ограде, я буду ждать с другой стороны. Уповаю на вашу порядочность…

Входит Б е н а р д а к и .

З а г р я ж с к и й . Меня уведомили, Дмитрий Егорович, что вы имеете сообщить мне нечто важное, а сами увлеклись кружением и порханием молодых людей.

Б е н а р д а к и . На молодых всегда приятно смотреть.

З а г р я ж с к и й . И как вам приглянулась Оленька Баратаева?

Б е н а р д а к и . И она, и князь – прекрасная пара.

З а г р я ж с к и й . Оленька – прелесть, а князь… Впрочем, у Баратаева ещё есть четыре дочери, вас это не интересует?

Б е н а р д а к и . Конечно, интересует, но у меня сейчас другая забота: надо на баржах сплавить хлеб в Астрахань, но ещё не снят карантин, хотя холера так и не случилась и вряд ли случится.

З а г р я ж с к и й . Охотно вам верю, однако этого дела я не решу. Вы же знаете, Дмитрий Егорович, что я враг взятки.

Б е н а р д а к и . Мне это прекрасно известно, но нельзя же выглядеть белой вороной. Вице-губернатор получает от меня десять тысяч в год, прокурор – пять тысяч, председатель судебной палаты – пять тысяч, ещё шесть лиц – от трёх до тысячи рублей.

З а г р я ж с к и й . Этого я от вас не слышал.

Б е н а р д а к и . Я вам не взятку предлагаю, а восстановление попранной справедливости. Правительство губернаторам явно не доплачивает, а им приходится много денег тратить на поддержание своего официального статуса: балы, обеды, выезды…

З а г р я ж с к и й . И какое содержание вы считаете приемлемым для начальника губернии?

Б е н а р д а к и . Не менее трёх тысяч рублей в месяц, всего тридцать шесть тысяч в год. Правительство вам платит одиннадцать тысяч. Стало быть, вы должны от меня брать двадцать пять тысяч. По моему разумению, этих денег для жизни в провинции должно хватать.

З а г р я ж с к и й . Я не первый год слышу об этом, когда начинается сплав по Волге. Имейте дело с вице-губернатором, а меня не искушайте.

Б е н а р д а к и . Но мне удобнее иметь дело с вами как первым лицом губернии.

З а г р я ж с к и й . Вы печётесь о своём удобстве, но мне дорого своё, поэтому претензий между нами быть не должно.

Б е н а р д а к и . Помилуй бог! Более способного администратора, чем вы, мне не приходилось знать. Но я опять повторяю: правительство губернаторов недооценивает.

З а г р я ж с к и й . А я ведь знаю, Дмитрий Егорович, о чём вы сейчас думаете.

Б е н а р д а к и . О чём же, ваше превосходительство?

З а г р я ж с к и й . Вы думаете, что я ни за что не скажу что-нибудь против правительства, но я скажу правду. А она состоит в том, и в этом я с вами согласен, что правительство губернаторов недооценивает, хотя вся вертикаль власти держится только на них. Из столицы Россия видится министрам как огромная скатерть-самобранка, где появляются сами собой: продукты питания, изделия промышленности, толпы рекрутов, Суворовы и Кутузовы… А ведь всё это разнообразие заводится не от сырости, а от попечения управителей губерний. Разве не так?

Б е н а р д а к и . Согласен с вами, ваше превосходительство, как говорится, и душой, и телом.

З а г р я ж с к и й . Приятно иметь слушателем умного человека. Так вот, сейчас начальники губерний утеснены правительством в своих начинаниях, любой шаг нужно согласовывать с Петербургом, средств нет, министр финансов, ваш приятель, граф Канкрин – отъявленный скупердяй, деньги отпускает для губернской канцелярии только на бумагу, перья и чернила. У меня есть прорывной проект, который сулит

колоссальные выгоды, но я боюсь о нём даже заикнуться, чтобы не получить прозвище прожектёра.

Б е н а р д а к и . Как! У вас грандиозный замысел, а вы о нём помалкиваете? На вас так не похоже.

З а г р я ж с к и й . Успокойтесь, Дмитрий Егорович. Меня открытие осенило, когда я увидел новое платье Лизоньки. Оно ведь шёлковое, подумал я, и вспомнил, что ещё Петр Великий, будучи в Симбирске проездом, велел там, где сейчас Южный выгон, насадить тутовые деревья и устроить шелкопрядную мануфактуру.

Б е н а р д а к и . Замысел смелый, однако, нужен большой первоначальный капитал, а виды на прибыль туманны.

З а г р я ж с к и й . Погоня за выгодой – для меня не главное в жизни. Другая самая заветная моя мечта – завести в Симбирске воздухоплаванье. Надо будет этим летом построить воздушный шар и катать на нём всех желающих. Дворян, купцов, обывателей – за деньги, попов и монахов – бесплатно.

Б е н а р д а к и . А им за что такие привилегии?

З а г р я ж с к и й . Для них небеса как бы свои владения, и деньги брать с них не резон. А я готов сам первым опробовать воздушный шар, и думаю, многие в Симбирске этому обрадуются: меня здесь не любят, те же Аржевитинов и Тургенев будут без ума от радости, если я сверну себе шею. А вы как оцениваете мой проект?

Б е н а р д а к и . Я самый горячий сторонник прогресса, и готов пожертвовать всю сумму, которая нужна для постройки воздушного шара, хоть сейчас.

З а г р я ж с к и й . Опять вы за своё. Не мытьём, так катаньем, пытаетесь всучить мне взятку. А я беру деньги только честным образом.

Б е н а р д а к и . Что вы имеете в виду, ваше превосходительство?

З а г р я ж с к и й . От выигрыша я бы не отвернулся.

Б е н а р д а к и . За чем же дело стало? Вот стол, два стула, а у Ивана Васильевича, который трётся возле дверей, наверняка есть в кармане колода карт. За одним он присмотрит за штаб-офицером, чтобы он не оконфузил нас своим внезапным появлением.

З а г р я ж с к и й . Иван Васильевич!

Губернский секретарь входит и кладёт колоду на стол перед игроками, которые уже переместились с дивана на стулья.

З а г р я ж с к и й . Что наш жандарм?

И в а н В а с и л ь е в и ч . Читает в библиотеке «Морской сборник».

З а г р я ж с к и й . Присматривай за ним.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Слушаюсь, ваше превосходительство.

Выходит из комнаты.

З а г р я ж с к и й . Препятствуя азартным играм, правительство вроде бы заботится об укреплении нравственности, на деле же плодит нарушителей закона, каковым вы и стали, Дмитрий Егорович, взяв в руки колоду.

Б е н а р д а к и . Мы не будем вести запись, и всё расчёты станем держать в уме, деньги тоже не покажем. Согласны?

З а г р я ж с к и й . Будь по-вашему. Фараон – игра быстрая, и будем надеяться, что Стогов не закончит листать книгу, когда мы уже отыграем.

Начинается игра, звучат картёжные термины. Оба игрока заметно изображают азарт, в комнату несколько раз заглядывает встревоженный Иван Васильевич и прикрывает дверь.

З а г р я ж с к и й . Я выиграл восемь тысяч.

Б е н а р д а к и . Ваше превосходительство, давайте продолжим до пятнадцати тысяч, а то я с половодьем уеду в Астрахань. А осенью ещё сыграем на десять тысяч рублей.

З а г р я ж с к и й . Будь по-вашему. Сдавайте.

Продолжают играть.

З а г р я ж с к и й . Баста! Ровно пятнадцать тысяч. Или у вас другой счёт?

Б е н а р д а к и . Обижаете, ваше превосходительство. Извольте сейчас получить свой выигрыш?

З а г р я ж с к и й . Не стоит размахивать ассигнациями, штаб-офицер вот-вот явится. Отдадите свой проигрыш чуть позже.

В дверь просовывается г у б е р н с к и й с е к р е т а р ь . .

И в а н В а с и л ь е в и ч . Эразм Иванович!

З а г р я ж с к и й ловко сметает карты в колоду, кидает её Б е н а р д а к и , и она исчезает у него в кармане. Оба устраиваются на диване и, непринуждённо улыбаясь, поглядывают друг на друга.

С т о г о в . Прошу меня извинить, господа, что помешал вашей беседе.

З а г р я ж с к и й . А мы уже очень мило побеседовали и остались друг другом довольны. Вы с этим согласны, Дмитрий Егорович?

Б е н а р д а к и . Очень даже согласен. После беседы с вами мне стало гораздо легче. У вас, ваше превосходительство, есть удивительная способность облегчать людские состояния.

С т о г о в (*удивлённо*) Вы сказали, состояния?

Б е н а р д а к и . Я имел в виду настроение. Мне, к примеру, рядом с Александром Михайловичем всегда легко и радостно. А вы, Эразм Иванович, разве считаете откупщиков унылыми людьми?

С т о г о в . Помилуйте, у меня и в мыслях этого не было. Я был положительно наслышан о вас еще в Петербурге от барона Шиллинга, изобретателя электромагнитного телеграфа. Он состоит в дружеских отношениях с денежным кошельком императора графом Канкрином, которому вы очень понравились.

Б е н а р д а к и . Я имел аудиенцию у министра финансов, и он мне поручил сделать для правительства больше закупки зерна. Если я чем и очаровал графа, так

только тем, что согласился поставить зерно в казну по гораздо меньшей цене, чем другие.

З а г р я ж с к и й . С тех пор, как он стал у нас откупщиком, у наших помещиков появилась возможность продавать хлеб по настоящей цене.

С т о г о в . Да вы, оказывается, благотворитель. В других губерниях об откупщиках повсеместно дурное мнение. А мне весь год, как я здесь штаб-офицер, со всех сторон твердят о том, какой вы прекрасный человек.

З а г р я ж с к и й (*весело*). А он и есть прекрасный человек. Единственный на всё Среднее Поволжье.

С т о г о в . Вот и губернатор в этом уверен. Я смущён своей недогадливостью, поэтому, господа, прошу мне всё объяснить.

З а г р я ж с к и й . Вы точно не знаете, что такое быть прекрасным человеком?

С т о г о в . В вашем понимании – нет.

З а г р я ж с к и й . Дмитрий Егорович, потрудитесь образовать нашего милейшего штаб-офицера. Без знания основных терминов симбирской действительности, он рискует постоянно оказываться в затруднительном положении. Скажите ему всё, что знаете, о взятках.

Б е н а р д а к и (*смущённо*). Эразм Иванович, вы не против, чтобы я стал вашим наставником?

С т о г о в . Конечно, нет! Я вас слушаю.

Б е н а р д а к и . Объявляю вам, господин штаб-офицер, как на духу, что о взятках мне ничего не известно. Взятки предполагают выгоду, а я выгоду имею от торговых оборотов, но не от чиновников.

С т о г о в . Стало быть, вы даёте чиновникам известные суммы по собственной прихоти?

Б е н а р д а к и . Я отвечу на ваш вопрос позже. А теперь скажите: вы согласны, что правительство чиновникам не доплачивает, взять хотя бы вас?

С т о г о в . О себе умолчу, но у многих оклады действительно недостаточны.

Б е н а р д а к и (*воодушевлённо)*. Недостаток денег для достойного проживания портит нрав любого чиновника, кем бы он ни был. Нагло врут, что взяточничеству подвержены только русские. Не доплати немцу, и он станет злее нашего приказного крючкотвора. И тут мы должны согласиться с тем, что недостаток денег портит характер любому человеку, будь он святее римского папы. Нервный чиновник помеха всяким делам, его и на кривой козе не объедешь. Однако, его очень легко привести в добродушное настроение, пожаловав известную сумму. Насытившись, он не только вас удовлетворит, но и на людей бедных и недостаточных будет взирать снисходительно, и разрешит их дела по закону, то есть милостиво.

С т о г о в (*удивлённо*). По вашим словам выходит, что взятка не разлагает общество, но даже его укрепляет в нравственном отношении?

Б е н а р д а к и . Взяток не существует, их выдумало, чтобы запугивать общество чиновниками и экономить на бюджете, правительство. Я имею возможность оказывать финансовую поддержку тем, кому оно не доплачивает. Вот вам и ответ на ваш вопрос, даю ли я взятки. Сказать по-другому, я благоволю добрым людям.

С т о г о в (*подозрительно)*. А это ещё кто такие?

З а г р я ж с к и й . Кажется, Дмитрий Егорович, подошёл к тому, о чём я просил, к терминологии взяточничества.

С т о г о в . У вас, оказывается, своя табель о рангах. Так кто в вашем понимании добрый человек?

Б е н а р д а к и (*веско)*. В любом деле имеется свой ранжир. Место человека определяет мнение о нём общества. Сказано, что по делам его узнаете… Так вот, в Симбирске человек добрый это тот, кто берёт большими кушами, но с разбором, то есть знает, с кого и сколько взять. Если он возьмёт, то обязательно сделает, а если не сделает, то деньги вернёт и подскажет, кому дать и сколько. Этим добрый человек приобретает друзей в тех, кому он нужен, потому что на него во всём можно положиться.

С т о г о в . Если этот хапун добрый человек, то кто же тогда дурной? Вы меня, право, заинтриговали. Я никак не предполагал встретить в вас столь тонкого знатока разных способов золочения чиновничьих ручек.

Б е н а р д а к и . Но среди чиновников тоже встречаются паршивые овцы, кто берёт со всякого, кто попадётся, который ничего не сделает, и не умеет сделать, но деньги не возвращает. Общество ими крайне недовольно, называет плохими людьми и радуется, когда они попадают в жернова судебной машины.

С т о г о в . Кроме добрых и плохих есть ли ещё неведомые мне взяточники? Например, куда вы относите себя? Или вы к мздоимству не причастны?

Б е н а р д а к и . Ни коим образом не причастен. Я оказываю воспомоществование, поэтому я прекрасный человек.

З а г р я ж с к и й . Истинная правда! Все именуют Дмитрия Егоровича прекрасным человеком.

Стогов. Так кто у вас прекрасный человек?

Б е н а р д а к и . Это здесь тот, кто дает деньги сам и сверх того поит от пуза шампанским. Это ваш покорный слуга. Делать приятное людям для меня первейшее удовольствие.

С т о г о в . Более или менее здешняя табель о взяточнических рангах мне понятна, но куда отнести меня? Или его превосходительство?

Б е н а р д а к и . Вы живете по секретной инструкции Корпуса жандармов, начертанной по повелению его величества, и находитесь в исключительном положении, а его превосходительство, если ему будет угодно, сам имеет на этот счёт своё очень даже проницательное суждение.

З а г р я ж с к и й . Прежде всего, надо признать, что общество взятками не возмущено. До своего появления в Симбирске я полагал, что благородное сословие считает их недостойным делом. И что же мне открылось? Мой предместник Жмакин был прожжённым мошенником, но дворяне в нём души не чаяли. И это не враки. Прошлым летом на свадьбе у графа Бестужева собрались до двухсот дворян, и разговор зашёл о Жмакине. И все двести, как в английском парламенте, проголосовали, что лучшего губернатора, чем Жмакин, они в России не знают.

С т о г о в . К несчастью, других дворян, Александр Михайлович, у нас нет. Но есть и достойные люди. Например, вы к взяткам равнодушны, в чём причина?

З а г р я ж с к и й . Всё просто: я ленив. Взятку за так не дают, надо будет её отрабатывать, то есть причинять себе беспокойство. А что если взятка откроется?

Тогда покоя и в гробу не сыскать. Надо будет врать, самому давать взятку одному, другому, третьему. Наш приказной народец сплошь цепкий: прихватят на уду и не выпустят, пока не разденут догола и не выжмут досуха.

С т о г о в . Однако взятки вы не только не порицаете, но даже приветствуете?

З а г р я ж с к и й . Пусть моё мнение покажется вам странным, но объективно взятки способствуют прогрессу.

С т о г о в *(удивлённо)*. Прогрессу? Я не ослышался?

З а г р я ж с к и й . Нисколько. Если что и делается в России, так только благодаря взяткам. Не будь их, наша административная машина давно бы окостенела. Взятки помогают бумагам двигаться бойчее, ускоряют принятие решений, многих людей делают счастливыми. А в счастье – смысл всякой жизни.

С т о г о в . Вы хотите казать, что правительство намеренно не борется со взятками?

З а г р я ж с к и й . Цель любого правительства делать всех довольными и счастливыми. Взятка с этим успешно справляется. Зачем же с ней бороться?

В дверях появляется губернский секретарь.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Дежурный унтер-офицер дал знать, что подъехал предводитель князь Баратаев.

З а г р я ж с к и й . На дочку посмотреть явился, хотя она здесь не одна, а с женихом. Кстати, что о нём известно? Говорят, он буян?

С т о г о в . Числится за ним дуэльная история.

З а г р я ж с к и й . И с кем дуэль?

С т о г о в . Имени не помню, но дворянин хорошего рода, случайно задел князя в театре локтем. Его едва-едва доктора выходили. Словом, дьявольски опасный тип. Я сейчас видел, как он, танцуя, озирается по сторонам, будто находится не в губернаторском дворце, а в чеченском ауле.

Входит, раскланиваясь, Б а р а т а е в .

Б а р а т а е в . Вы не представляете, господа, как я счастлив, что не удержался и, проезжая мимо, решил сообщить вам, Александр Михайлович, о своей радости.

З а г р я ж с к и й . В чём же ваше счастье?

Б а р а т а е в . В графе Бестужеве. Он согласился воздеть на себя ярмо предводителя благородного собрания губернии.

С т о г о в . Вы уверены, что дворяне вас отпустят?

Б а р а т а е в . Честно говоря, я их боюсь. Не знаю, за что они меня так возлюбили, но я от их желания видеть меня предводителем почти разорился: балы, встречи, проводы, экипажи, пожертвования. За тем и заехал, ваше превосходительство, чтобы вы поддержали Бестужева, а меня пусть отпустят на все четыре стороны. Господа, я обессилел…

Танцевальные аккорды стихли. Из зала появляются О л е н ь к а Б а р а т а е в а , князь Д а д ь я н , Л и з а .

З а г р я ж с к и й (*оживлённо)*. А вот и очаровательная княжна Ольга Михайловна, самое драгоценное украшение нашего танцевального вечера.

Д а д ь я н а эти слова царапнули, и он всхрапнул, как конь.

З а г р я ж с к и й . Вы помните, княжна, что обещали мне мазурку?

О л ь г а (*смущаясь)*. Я забыла предупредить Жоржа, как он…

Д а д ь я н . Мазурка обещана мне.

З а г р я ж с к и й . Вот как! Тогда я беру своё приглашение обратно.

Л и з а . Папа, там в зале скучает Соня Давыдова. Я тебя ей представлю.

О л ь г а , Д а д ь я н , Л и з а и З а г р я ж с к и й уходят. В комнату входит Г о н ч а р о в , садится на диван, вынимает из кармана большой платок и начинает утирать вспотевшее лицо.

С т о г о в . Дворянские выборы – это событие для всей губернии. Я должен о них знать от первого лица благородного собрания. Может быть, Михаил Петрович, пройдём в библиотеку и побеседуем?

Б а р а т а е в (*с готовностью*). С большим удовольствием готов ответить на ваши вопросы.

Уходят. Б е н а р д а к и садится на диван рядом с Г о н ч а р о в ы м .

Б е н а р д а к и . Наш предводитель смотрит на штаб-офицера, как кролик на удава. И всё потому, что крепко напуган. Ну, да вы об этом, Иван Александрович, и сами знаете от своего крёстного Трегубова.

Г о н ч а р о в . Что я должен знать?

Б е н а р д а к и . Они же оба, Баратаев и ваш крёстный, были масонами.

Наклоняется и разглядывает перчатки на руках Гончарова.

Б е н а р д а к и . Что у вас за перчатки?

Г о н ч а р о в . За мной явился жандарм звать во дворец. Чистых перчаток не было. Нашёл какие-то длинные и укоротил по локоть.

Б е н а р д а к и (*посмеиваясь*). Это масонские перчатки, в которых они берут свой магический инструментарий: молоток, циркуль и прочие причиндалы. Но вы не смущайтесь, масоны опять входят в моду, хотя Баратаев крепко пострадал: его увезли в Петербург и несколько месяцев держали в Петропавловской крепости в одной камере с Грибоедовым.

Г о н ч а р о в . Мне доводилось читать его пьесу «Горе от ума».

Б е н а р д а к и . И как она вам показалась?

Г о н ч а р о в . В ней много нового и свежего, чего так не достаёт в России.

Б е н а р д а к и . И вы, наверно, приехав в Симбирск, оглянулись по сторонам и сказали: «Ничего, кроме питейной конторы и собора не построено. Где же новое, молодое, свежее?»

Г о н ч а р о в . Вы угадали, спросил у своего крёстного.

Б е н а р д а к и . И что же ответил старый моряк?

Г о н ч а р о в . Он отшутился: «Свежее? Есть свежие стерляди, икра, осетрина, дичь… Всего этого – здесь вволю; ужо маменька твоя покормит тебя».

Б е н а р д а к и . Я вам по хорошему завидую, Иван Александрович: у вас есть идеалы, вы ищите в нашей затхлой жизни дуновение свежего ветерка, но Симбирск хоть и стоит на семи ветрах, все они пролетают мимо. Вам нужно отсюда уезжать, пока вы не зачахли, в столицу, где есть писатели и литературные издания.

Г о н ч а р о в (*сконфуженно*). Почему вы решили, что меня это интересует?

Б е н а р д а к и . Мне, Иван Александрович, ведома ваша сокровенная тайна, которую вы скрываете даже от своего любимого крёстного. Откровенность на откровенность. Мы с вами тайнами схожи: я не только откупщик, но и горячий сторонник русской словесности, хотя об этом никому не говорю. Мой приказчик, когда бывает в Москве, привозит всё, что там издаётся из альманахов. Теперь вы поняли, откуда мне известна ваша тайна?

Г о н ч а р о в . Вы прочитали главы из Эжена Сю в моём переводе с французского в «Телескопе»?

Б е н а р д а к и . Именно там и прочитал. Так это ваше?

Г о н ч а р о в . Был грех, перевёл. Но больше не стану, мешкотное это дело.

Б е н а р д а к и . И правильно. Пишите своё. Вот вы на губернатора во все глаза смотрите, видите в нём невесть что, а он – волокита и болтун. Его тень, Иван Васильевич, гораздо интереснее своего патрона, в нём такая бездна приказной пакости, что её сразу не охватить. Но он предсказуем, а Загряжский может выкинуть такое, что обычному человеку не привидится в самом дурном сне.

Г о н ч а р о в . Пока у меня и в мыслях нет быть писателем. Я остался здесь на зиму потому, что соскучился за двенадцать лет учёбы по своим.

Б е н а р д а к и (*усмешливо*). Я грек, и зря вы передо мной пытаетесь хитрить.

Г о н ч а р о в . Нет, правда: я захотел пожить как жил в детстве. Там я был счастлив. И сейчас почти так же счастлив.

Б е н а р д а к и . Опять чуть-чуть лукавите? Почему же «почти». Разве вам не нравится Елизавета Александровна, и не она ли навевает на вас счастье, которым вы со мной поделились.

Г о н ч а р о в . Конечно, мне приятно на неё смотреть, как вот на эти розы, что на столе, но я понимаю разницу в общественном положении между нами. Мой отец был купцом.

Б е н а р д а к и . Имея такое происхождение, вам обязательно надо заняться писательством. Сейчас у нас у все, кроме Пушкина, скачут по верхам, а описать Россию можно, только имея купеческую рассудительность.

Г о н ч а р о в . О том, что вы сказали сейчас, я имею весьма смутные представления. Конечно, я уеду в Петербург, а там будет видно.

Вбегает возбуждённая Л и з а .

Л и з а . Иван Александрович! Дмитрий Егорович! У нас опять не достаёт партнеров. Идемте танцевать!

З а н а в е с .

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

Угловая комната на нижнем этаже с выходом в оранжерею. Много цветов, несколько пальм и других тропических деревьев. Комната соединена с верхним этажом лестницей. В ней две двери, обширная кушетка, зеркало, стол, несколько стульев и клетка с попугаем.

Входит С т е п а н , в правой руке у него выбивалка, в левой – лисий салоп.

С т е п а н (*ворчливо*). Выставил меня на посмешище дворне. Где, пристают, Степан Ильич, салоп добыл? Или с кого снял ночью, или стал в заклад вещи принимать от обывателей? Никому невдомёк, что я потакаю барскому баловству. Нет-нет, да и взбредёт ему в непутную головушку машкерад устроить. Принарядится старой бабой и давай шастать по городу из конца в конец.

С т е п а н встряхивает салоп, прикидывает к своим плечам, затем принюхивается к лисьему воротнику.

Ишь ты, как вкусно попахивает, кажется, розой. Это запах сладкой барыньки, что сюда шастает. Ладная такая барынька, из всех, что здесь перебывали, самая пригожая и добрая. Рубахой меня пожаловала.

П о п у г а й . Алекс! Алекс! Алекс!

С т е п а н . Что заголосил, дурак?

Плещет в птицу водой из кружки.

П о п у г а й . Дурак! Дурак! Алекс! Алекс!

С т е п а н . Дался тебе этот Алекс. Всё темечко продолбил своим Алексом. Это она, Мими, его этому выучила.

Подходит к клетке.

Говори: ваше превосходительство! Ваше превосходительство!

П о п у г а й . Дурак! Дурак!

С т е п а н кладёт салоп на стул, берёт большой платок и накрывает им клетку. Затем возвращается к салопу и опять примеряет к своим плечам.

С т е п а н . Видел я всякие барские причуды, но о такой прежде и не слыхивал, чтобы шалобродничать в потёмках по городу в бабском наряде. Мими к нему попугая приставила, чтобы тот его вразумлял. (*Передразнивает*) Алекс! Алекс! Дурак! Дурак!.. Мой барин – пострел. Вечор к нему приходила другая барынька. Так он тебя платком накрыл, чтобы ты Мими не разболтал, старый дурень! (*приподнимает платок*) Тебе сколь годков? Двести? Триста?

На лестнице раздаётся шум. Степан прячет салоп в шкаф. Появляются супруги З а г р я ж с к и е . Александр Михайлович предупредителен и помогает жене преодолевать одну за другой ступеньки.

З а г р я ж с к а я . Я редко бываю в оранжерее от того, что здесь страх как круто… Боже, до чего роскошно! Диковинные цветы, вечнозелёные растения. Это кусочек рая, который ты, Алекс, себе присвоил.

З а г р я ж с к и й . Это, дорогая, мой второй кабинет, для умственной работы.

З а г р я ж с к а я . Значит, ты здесь сочиняешь свои прожекты. А это круглое, там на столе, не модель воздушного шара, который ты решил построить для удовольствия симбирских обывателей?

З а г р я ж с к и й . Это глобус, круглая карта всей земли.

З а г р я ж с к а я . Она разве круглая?

З а г р я ж с к и й . Человеку, милочка, всё равно – квадратная она или круглая: в конце концов, везде его ждёт крышка.

З а г р я ж с к а я . Оставь свои гусарские шуточки, Алекс. Я всё-таки хочу знать, чем ты намерен здесь заняться? Мне также любопытно, зачем ты меня сюда пригласил?

З а г р я ж с к и й . На днях выборы губернского предводителя. Я обязан выступить в благородном собрании с речью. Этим вечером я хочу над ней поработать.

З а г р я ж с к а я . Ты намерен сам написать свою речь?

З а г р я ж с к и й . Я не люблю купаться в чернилах. Составлю тезисы, а Гончаров их распишет и расцветит перлами красноречия, которому он обучался в Московском университете.

З а г р я ж с к а я . Иван Александрович – способный молодой человек, правда, ему не достает галантности и шарма, но Лизоньке он нравится тем, что очень скоро научил её говорить по-французски, да и танцует неплохо.

З а г р я ж с к и й . Вот видишь, какой я эконом: залучив себе Гончарова, не потратился на гувернёре – французе.

З а г р я ж с к а я . Я твоей экономии не ощутила. И сейчас у меня всего сто рублей.

З а г р я ж с к и й . Кажется, пришла пора сказать, зачем я тебя сюда пригласил.

З а г р я ж с к а я (*игриво*). И зачем же?

З а г р я ж с к и й . Поиграть в угадайку. У меня на этой половине комнаты спрятано что-то очень ценное, что тебе покажется кладом. А теперь приступай к поискам.

З а г р я ж с к а я , поозиравшись, делает несколько шагов в сторону зрителей.

З а г р я ж с к и й . Холодно. Очень холодно.

З а г р я ж с к а я направляется к столу.

Теплее… Похолодало.

З а г р я ж с к а я идёт к шкафу.

Тепло. Очень тепло.

З а г р я ж с к а я открывает дверцу шкафа.

Очень тепло. Почти горячо.

З а г р я ж с к а я что-то перебирает в шкафу.

Очень горячо. Невыносимо горячо!

З а г р я ж с к а я поворачивается к мужу с видом крайнего недоумения, в руке у неё лисий салоп.

З а г р я ж с к а я . Откуда у тебя эта вещь? Кто здесь живёт, кроме меня? Молчи! Я всё знаю! Это твоя очередная пассия, одалиска? Или ты пал так низко, что взялся за купчих и мещанок? Лисий салоп… Тьфу! Да он псиной воняет!

З а г р я ж с к и й (*хладнокровно*). Произошло какое-то недоразумение. Меховая тряпка, которую ты откопала в шкафу, для меня такая же новость, как и для тебя.

З а г р я ж с к а я . Но для меня твои измены не новость. Когда это прекратится?

З а г р я ж с к и й . Никогда. И не делай удивлённых глаз. Ни-ко-гда. Я испорчен военной службой, на которой очутился в шестнадцать лет и не в придворном полку, а в войне с французами. Война меня научила лёгкому отношению ко всему: меня принимают за легкомысленного человека, но я сам хочу им быть, чтобы не сойти с ума от множества льстивых и тупых рож, которые с утра до вечера теснятся в приёмной, чтобы хоть как-нибудь использовать меня для своей выгоды.

З а г р я ж с к а я . Я знаю, Алекс, что ты нуждаешься в утешении. Но салоп!.. Это одежонка явно от какой-то мещанки.

З а г р я ж с к и й . Не знаю я никакого салопа. Впрочем, сейчас мы с ним разберёмся. Степан!

Из оранжереи, не торопясь, выходит С т е п а н .

З а г р я ж с к и й . Говори, скотина, откуда здесь взялся салоп? Говори, как надо, не то пойдёшь в полицейский участок, где получишь полсотни розг.

С т е п а н (*щупает салоп, встряхивает*). Тут, барин, это самое-такое… как и сказать не соберусь… как посмотреть… с какого-такого боку…

З а г р я ж с к и й . Не прикидывайся бараном. Или я тебя не учил, как следует отвечать?

С т е п а н . Как не учил, и ты учил, и пристав капитан Филиппини тоже учил.

З а г р я ж с к и й . Гляди! Промахнёшься, быть тебе опять в гостях у пристава!

С т е п а н (*радостно*). Вспомнил! Неделю тому конюх его мне принёс. Говорит, болтался на верёвке возле конюшни. Говорит, спроси, Степан, у камердина, чей салоп, может, кто повесил его проветриться, да забыл?

З а г р я ж с к а я . Оставь его, Алекс. Меня этот салоп уже не волнует. Я тебе верю.

З а г р я ж с к и й *(Степану)*.. Иди, но будь неподалёку, я с тобой ещё разберусь.

О р а н ж е р е й н ы й м у ж и к уходит.

Но мы, милая Мари, ещё не закончили нашу угадайку. Загляни-ка в шкаф, где тебя ждёт радостное открытие.

М а р и достает из шкафа пакет, перевязанный розовой лентой.

З а г р я ж с к а я . Это мне? (*открывает*). Алекс! Здесь уйма денег!

З а г р я ж с к и й (*посмеиваясь*). Положим, далеко не уйма, но порядочно. Это тебе на иголки и булавки.

З а г р я ж с к а я радостно перебирает ассигнации.

З а г р я ж с к а я . Откуда у тебя столько денег?

З а г р я ж с к и й . Это не взятка. Я их выиграл у Бенардаки в карты. Заметь, я их не взял у него, а заработал своим везением и сообразительностью. Это честные деньги.

З а г р я ж с к а я . Ты мне отдаешь всё?

З а г р я ж с к и й . Конечно. Они твои; трать их по своему усмотрению.

З а г р я ж с к а я . Ты такой добрый, такой честный, а я тебя обидела своей ревностью. Прости меня, глупую.

З а г р я ж с к и й . У меня нет на тебя ни капли обиды. Ты же знаешь, что я не способен обижаться. И вовсе не из-за того, что я такой истовый христианин. Я давно понял, что всё в мире устроено глупо и ненадёжно, и в нём нет ничего такого, что можно любить и ненавидеть.

З а г р я ж с к а я (*складывает деньги в пакет*). Ты, Алекс, всегда всё усложняешь. Ну, да ладно. Пойду к себе. Тебя ждать?

З а г р я ж с к и й . Я буду работать допоздна. Это моё первое выступление в благородном собрании. Наши дворяне сплошь глупы и привередливы. Я своей речью постараюсь их расшевелить.

Загряжский провожает супругу к лестнице, целует ей руку, она через каждые две ступеньки поворачивается, и они обмениваются воздушными поцелуями. Затем Загряжский подходит к зеркалу и начинает торопливо снимать с себя фрак.

Загряжский. Степан! Где ты спрятался?

Степан. Тут я, под пальмой сижу.

Загряжский. Помоги мне одеться, да поторапливайся!

Степан. Иду!

Загряжский пытается застегнуть кофту.

Загряжский. Застегивай, а то я не дотянусь до спины.

Степан. Я, барин, никак не могу ухватить пуговку. У меня от земляной работы пальцы заскорузли, тут дамские пальчики нужны, чтобы застёгивать такие крохотульки.

Загряжский. Подай салоп! Хотя стой, мне надо переобуться в сапоги. Где они?

Степан. Где ты давесь оставил, там и возьми.

Загряжский. Нет их под кушеткой! Ты куда, дурак, мои сапоги задевал?

Степан. Не видел я их.

Загряжский. Ну, если ты их в кабаке заложил, то из полиции живым не выйдешь!

Степан. Я два дня, твоя милость, в кабаке не был. А ты вчера в этих сапогах по городу шастал.

Загряжский. Стой, гад! Что ноги прячешь? Покажи, что у тебя на них обуто?

Степан оглядывает свои ноги.

Степан. Вот так так! Виноват, барин, кругом виноват. Запамятовал, что в них во двор до ветра выходил, а потом снять позабыл.

Загряжский. Значит, ты в барских сапогах до ветра ходишь? На моей кушетке храпишь? Вот ужо я сам без полиции тебя проучу!

Степан. Не надо, барин, самому. Лучше в полицию.

Загряжский. Почему так?

Степан. Я нехорошо лаюсь, когда меня бьют розгами. Твоей милости это не понравится.

Загряжский. Гляди, какой заботник. Где платок?

Степан. Как где? Перед глазами твоей милости. Закрыл птицу, чтобы не орала.

Загряжский перед зеркалом повязывает платок, прихорашивается.

Степан. То ли ты делаешь, барин? Это в Петербурхе машкерады всем ведомы от царя до простого люда, а в Симбирске машкерадства не видели, народ здесь лихой,

и как раз намнут тебе бока. Оставь эту затею. Скоро твоя барынька явится, будет тебе с ней час поиграться.

З а г р я ж с к и й . Молчи, дурак! Как придёт Мими, так подай чай, конфеты, да сам жрать не вздумай! И скажи, что я скоро буду.

П о п у г а й . Алекс! Дурак! Дурак! Алекс.

С т е п а н . Ты вели своей барыньке, чтобы она меня не щипала. Чуть что не по ней, так она, ровно гусыня, шипит и норовит щипнуть.

П о п у г а й . Алекс! Дурак!

З а г р я ж с к и й вынимает из ящика стола пистолет, грозит им птице и прячет под одежду. Затем охорашивается возле зеркала и стремительно покидает помещение. С т е п а н показывает ему вслед кулак, берёт гитару, валится на кушетку, и, наигрывая «Камаринского», дрыгает ногами. Попугаю эта забава крепко не нравится и он кричит. С т е п а н соскакивает с кушетки и идёт, вскрикивая, вприсядку. В комнату входит М и м и , подкрадывается к пляшущему мужику и хватает его за шиворот. От неожиданности С т е п а н роняет гитару и враскорячку садится на пол.

М и м и (*в ужасе*). Бедная моя гитара! Опять тебя терзает в своих грязных лапах оранжерейный мужик!

С т е п а н . Не изволь, барыня, гневаться. Струмент целёхонек.

М и м и . Я пожалуюсь Александру Михайловичу на твою грубость, когда он спустится вниз.

С т е п а н , покряхтывая, встаёт на ноги.

С т е п а н . А я вот доложу барину, что ты его милость обзываешь по-собачьи.

М и м и . Это как я его обзываю? Что тебе в дурью твою башку взбрело?

С т е п а н . Вы его оба вместе с попугаем дразните: Алекс! Алекс!

П о п у г а й . Дурак! Дурак!

С т е п а н . Ну вот, что я тебе и говорил.

М и м и . Хватит болтать, мужик!

Пауза.

Но где же Алекс? Степанушка, скажи, почему нет Алекса?

С т е п а н переминается с ноги на ногу.

С т е п а н . Барин изволил недавно удалиться. А куда, не сказал.

М и м и . Как ушёл?

С т е п а н . Вестимо как, ногами.

М и м и . Может быть, он скоро вернётся?

С т е п а н . Может и не задержится. Ты, барыня, располагайся, я сейчас чай подам, конфеты.

С т е п а н подаёт угощение.

М и м и (*жалобно*). Куда же он направился? Говори, Степанушка, всю правду, а я тебе гривенник на водку пожалую.

С т е п а н . Умеешь ты ластиться… Вот ты захотела знать всю правду, а может тебе её и не надо знать всю? А мне нет никакого резона расплачиваться за твою правду поротой спиной.

М и м и . Я никому не скажу, Степанушка. Вот тебе полтина. Говори.

С т е п а н . Ушёл твой Алекс проветривать женскую одежду.

М и м и . Это как… проветривать?

С т е п а н . Как, как… Нарядился старой барыней и улизнул куда-то.

М и м и . Старухой… Какой старухой? Ты, случаем, не врёшь?

С т е п а н . Соврал бы я тебе и даром, а ты за полтину получила от меня чистую правду.

М и м и . Скажи, Степанушка, а другой женщины сегодня здесь не было?

С т е п а н . Была. Как раз перед тобой.

М и м и (*возбуждённо*). Кто она такая? Ты её знаешь?

С т е п а н . Как не знать? Она моя барыня, а я её крепостной мужик.

М и м и (*облегчённо*). Фу!.. Ты меня совсем напугал. Марью Андреевну я знаю, недавно её дочери шила бальное платье. Она мне больше чем нравится: я её люблю.

С т е п а н . За что ты к ней так горячо дышишь?

М и м и . За то, что она Алекса любит, и всё ему прощает.

С т е п а н . Тогда ты и меня должна любить. Я барину всё прощаю, а уж как люблю, так об этом вся дворня знает.

М и м и . Дурак! Дураком родился – дураком и помрёшь!

М и м и принимается щипать мужика.

П о п у г а й . Дурак! Алекс! Алекс!

С т е п а н . Ой, барынька! Не балуй! Отпусти душу на покаяние! Ведь неровён час согрешу, видит бог, согрешу!

Где-то совсем близко раздается выстрел.

М и м и . Что это такое?

С т е п а н . Из ружья бабахнуло.

Слышны крики.

М и м и . Кто-то сюда спешит.

С т е п а н . Это беда… Ты дверь за собой на щеколду закрыла?

М и м и . Закрыла на крюк.

С т е п а н срывается с места и бежит к двери. Слышны топот, крики. С т е п а н приводит З а г р я ж с к о г о . Тот задышливо дышит, салоп распахнут, воротник наполовину оторван.

З а г р я ж с к и й . Ты дверь хорошо запер?

С т е п а н . На все щеколды и на крюк.

М и м и . Ах, Алекс! Я вся из-за тебя испереживалась!

З а г р я ж с к и й . Не суетись, дорогая! Помогите мне переодеться. Чёртов князь! Он так пребольно пнул меня сапогом!

Крики усиливаются. Затем раздаются крепкие удары в дверь.

Д а д ь я н . Отворяй, трус! Я тебя на кусочки начну резать!

З а г р я ж с к и й . Стёпка! Хватай ружье! Пали по супостату! Мими, растопырь штаны, я в них запрыгну. Фрак давай! О господи, что за копуша!

Д а д ь я н . Зарежу мерзавца!

С т е п а н (*с ружьём в руках*). Куда стрелять?

З а г р я ж с к и й . Если опрокинет дверь, то пали в упор!

Д а д ь я н а урезонивает ж а н д а р м с к и й у н т е р - о ф и ц е р .

Д а д ь я н . Не смей ко мне прикасаться, жандармская морда!

С и р о т к и н . Извольте прийти в чувство, господин хороший, и не лайтесь: я при исполнении, и в случае явного бунта, согласно секретной инструкции, обязан применить силу.

Н е и з в е с т н ы й . Идёмте, князь. Губернатор – ветрогон забился, как таракан, в какую-нибудь щель, и его оттуда теперь можно достать лишь крутым кипятком.

С и р о т к и н . Ступайте, господа хорошие. Во дворце находится штаб-офицер. Сейчас он выйдет, и я буду обязан доложить, согласно секретной инструкции, о происшествии.

З а г р я ж с к и й . А этому проходимцу Стогову, что здесь надо?

М и м и . Я рядом с тобой, Алекс. Все ушли. Успокойся. Видишь, я совершенно спокойна. Для этого мне достаточно, чтобы ты был рядом со мной.

З а г р я ж с к и й (*Степану*). Отнеси ружьё. И сиди там, а сюда не высовывайся.

С т е п а н . Если что, так ты меня покричи, я мигом примчусь.

З а г р я ж с к и й . Хорошо, что у меня был пистолет. Я успел выстрелить вверх, осадить дикого князя, и только поэтому стою жив перед тобой.

М и м и . Он хотел тебя убить?

З а г р я ж с к и й . Я воевал, и кое-что о смерти мне ведомо. Князь выхватил кинжал длиной с мою руку и (*показывает*), размахивая им, начал ко мне приближаться. Я вынул из-за пазухи пистолет… Хладнокровие мне не изменило, я направил пулю чуть в сторону от его уха, это князя смутило, и мы с ним расстались.

М и м и . Он тебя, наверно, не узнал, ведь ты был в женской одежде. Но зачем это тебе понадобилось? Я просто сгораю от любопытства… и ревности.

З а г р я ж с к и й . Наверно, все в мире подвержены ревности. Все, кроме меня. Почему мне понадобилось переодевание? Всё очень просто: я слишком хорошо известен, чтобы устраивать внезапные проверки в губернском городе. А под видом старухи я смог узнать много из того, что думают о губернаторе обыватели, кто

верховодит нищими в воровской слободке, что в овраге, как работает полиция, пожарный обоз. Слышал много разговоров и о себе. В них мне не понравилось только одно: оказывается простонародье называет меня губером. Я – не его превосходительство, не губернатор, а какой-то губер. Это нонсенс!

М и м и . Как я была глупа, Алекс! Я ведь грешным делом заподозрила тебя в неверности.

З а г р я ж с к и й . Ревность освежает притупившиеся чувства. Но твои подозрения вздорны.

М и м и (*раскинувшись на кушетке*). Я так волновалась, что только нежность может меня утишить. Иди ко мне, мой дорогой Алекс, я хочу ощутить твоё дыхание, твои руки…

Раздаются крепкие удары в дверь.

С т о г о в . Александр Михайлович! Ау!.. Именем закона извольте открыть двери штаб-офицеру Симбирской губернии!

З а г р я ж с к и й . Проклятый жандарм! Позови Степана, пусть задержит Стогова разговором, а я уйду наверх.

М и м и спешит в оранжерею и возвращается со С т е п а н о м .

С т е п а н . Эй, кто там ломится?

С т о г о в . Открой, дурак! Я – штаб-офицер Симбирской губернии.

С т е п а н . Что людей переполошил? Откуда мне знать, жандарм ты или разбойник?

С т о г о в . Поговори там у меня! Запру на месяц в холодную. Открой немедля!

С т е п а н (*ворчливо*). Как я скоро открою, когда у меня опорки куда-то завалились?

С т о г о в . Иди босым!

С т е п а н . Уже иду! Только если ты разбойник, то сразу беги, а то у меня в руках ружьё с пулей.

Стремительно появляется штаб-офицер, обходит всю комнату.

С т о г о в (*Степану*). А ну брысь отсель!

М и м и берёт в руки гитару и начинает перебирать струны.

М и м и . Слыхала, что вы, господин штаб-офицер, недавно из столицы и не женаты. Может быть, вы привезли с собой слова какой-нибудь модной песенки?

С т о г о в . Песенки у всех, с кем начинает беседовать жандарм, всегда одни: враньё, враньё и враньё.

М и м и . Вы клевещете на честную женщину. Я вам не лгала.

С т о г о в . Это потому, что я с вами не разговаривал.

М и м и (*жеманно*). Но почему бы нам не поговорить?

С т о г о в . Здесь только что был губернатор. Это так?

М и м и . Я кажется, засиделась. На минутку забежала к Степанушке и засиделась.

С т е п а н этим заявлением заметно удивлен.

С т о г о в (*Степану*). Здесь был сейчас губернатор?

С т е п а н . Вроде не был… Может, как бы… нет, не знаю…

С т о г о в (*Мими*). Последний раз спрашиваю: был ли здесь только что Загряжский?

М и м и . Ах! Оставьте меня в покое. Зачем вы нас мучаете?

С т о г о в перехватил рукой гриф гитары и отнял её у М и м и .

С т о г о в . У меня и мыслей нет кого-нибудь мучать. Я, согласно секретной инструкции, веду служебное расследование, коему все подданные Российской империи обязаны оказывать содействие. У меня один вопрос: кто только что был в этой комнате?

Пауза.

Стало быть, решили молчать. Мужик молчит, потому что ему так привычнее. А вы, мадам? Вы ведь у нас как бы благородная. Как же… Мадам Мими! А в паспорте у тебя прописано другое: каширская мещанка Матрёна Игрунова. Или не так?

М и м и . Здесь были только я и Степанушка.

Выдерживает испытующе-насмешливый взгляд и хохоток жандарма.

Разве мои чувства к нему так уж и смешны?

С т о г о в . Какие ещё чувства? Всё это – дешёвое представление. Но ты, Матрёна, не стесняйся, приголубь своего Степанушку, а я поднимусь наверх и приглашу губернатора полюбоваться пикантным натюрмортом: его пассия в объятиях мужика. Но его превосходительство временно недоступен, ибо спрятался на кровати за спиной супруги. Нечего сказать, ловок! Поэтому я своё расследование откладываю до утра. А ты, Игрунова, не забывай, кто ты есть. Будешь ваньку валять, отправлю с ближайшей партией арестантов к месту выдачи паспорта.

С т о г о в , погрозив С т е п а н у кулаком, уходит.

М и м и (*всхлипывая*). Я за свою жизнь никому зла не причинила, а он меня хочет с арестантами по этапу. Что мне делать в Кашире? Откуда на мою голову этот жандарм взялся! Прежний полковник Маслов был душкой, цветы мне дарил и каблуками щёлкал. А этот штаб-офицер будто за тем и явился, чтобы мне досадить. Гад, вот гад! В каком только болоте вырос?

С т е п а н (*поглаживая её по голове*). Ах, ты несчастненькая! Нетути у тебя удачи с барином. Ему ты – живая игрушка: поиграется, надоест и бросит. Шла бы ты,

болезная, к своему отцу с матерью. Они бы тебя, голубку, приветили, приласкали, обогрели…

М и м и (*крепко осерчав*). Дурак! Какие отец с матерью? Нет их у меня, и никогда не было. Где же я их сейчас найду? Без тебя, дурака, тошно, а ты меня ещё своими лапищами покарябал.

С т е п а н . Эх, болезная! Это ты не на меня ругаешься, а на себя…

На лестнице слышится разговор. М и м и подхватывается с кушетки и прячется за одной из дверей. На лестничной площадке появляются Г о н ч а р о в и Л и з а .

Л и з а . Вот мы и пришли, Иван Александрович! Признаться, я и не предполагала, что вы здесь никогда не были.

Г о н ч а р о в . Разговоры о зимнем саде я, конечно, слышал. О том же мне докладывали живые цветы, которые всю зиму украшали главные помещения дворца. Но здесь я впервые.

Л и з а . Не правда ли, как восхитительно? Когда мы сюда приехали, сад был гораздо беднее, но папа удалось очень скоро его обогатить новыми растениями.

Г о н ч а р о в . Я не знаток оранжерейных премудростей, но здесь мне нравится. Конечно, днём в солнечную погоду сад смотрелся бы гораздо привлекательнее, но и сейчас он по-своему хорош и даже таинственен.

Л и з а . Два года назад я здесь играла с оранжерейным мужиком в прятки, и так ловко спряталась, что он едва меня нашёл.

Г о н ч а р о в . Нам этот мужик как раз и нужен. Кликните его, Елизавета Александровна.

Л и з а (*кричит*) Степан! Степан!

Л и з а и Г о н ч а р о в спускаются вниз.
Оранжерейный мужик выходит из-за дверей.

С т е п а н . Я тут, барышня. Чего изволите?

Г о н ч а р о в . Его превосходительство велел мне узнать, кто здесь сейчас находится?

С т е п а н . Тут весь день кто-нибудь да топчется. Вот-вот ушёл барин, страху на меня нагнал, как банного пару, я ажно вспотел. А теперь его нет здесь.

Г о н ч а р о в . Ты его знаешь? Он здешний?

С т е п а н . Как есть здешний начальник над жандармами, которые возле крыльца стоят день и ночь.

Л и з а . Это, верно, Эразм Иванович Стогов?

С т е п а н . Не знаю, как его звать-величать, но, страсть, какой грозный. И что у меня за жизнь растакая! Без ору или колотушки дня не проходит. Вы, мои хорошие, можете здесь оставаться, а я пойду восвояси.

Г о н ч а р о в . Пожалуйста, уходи, но после нас, ведь тебе торопиться некуда.

С т е п а н . Ещё как есть куда торопиться: в людскую, место для спанья занять, совсем тесно в избе стало.

Г о н ч а р о в . Наверно, чужие понаехали?

С т е п а н . Какое понаехали – все свои. Дворовые бабы пустыми не ходят.

Г о н ч а р о в . Как же вы там помещаетесь?

С т е п а н . Мы все по кругу живём, и места хватает. Баба отымет у дитя сиську и отправит его полати, там он живёт, пока ноги умещаются. С полатей спрыгивает на пол, на нём, подстелив овчину, и спит. Затем занимает мужицкое место на лавке, пока его с неё молодые да здоровые не столкнут.

Л и з а . Где же тогда он живёт, где отдыхает?

С т е п а н . Как где? На кладбище. Там места не меряно, и всем хватит.

Г о н ч а р о в . Тебе туда ещё не скоро, но ты поторопись занять своё место на лавке, а то вдруг опоздаешь.

С т е п а н . Твоя правда, барин. То-то я и гляжу, что на моё место стал примащиваться портомойкин пащенок.

Уходит.

Г о н ч а р о в . Пойдёмте, Елизавета Александровна. Его превосходительство, кажется, чем-то встревожен. Возможно, у него нелады с штаб-офицером, и то, что Стогова здесь нет, вашего отца успокоит.

Л и з а . Иван Александрович… Я хочу вас спросить…

Г о н ч а р о в . Пожалуйста, говорите, Елизавета Александровна.

Л и з а . Маменька вчера обмолвилась, что вы скоро уедете в Петербург. Это правда, что вы намерены нас покинуть?

Г о н ч а р о в . Да, правда, и об этом известно всем.

Л и з а . Но я впервые об этом узнала. И сегодня, нет-нет, подумаю о том, что вы скоро уедете, и мне становится грустно.

Г о н ч а р о в . В юности люди легко привязываются друг к другу, потому что их чувства ещё свежи, впечатления не запятнаны сомнениями. Радуйтесь тому, что вы такая, и постарайтесь сберечь в себе, как можно дольше, искренность и непосредственность.

Л и з а . Да, да, вы, конечно, всё говорите правильно, но мне почему-то сейчас хочется пошалить, побегать… Знаете что: давайте поиграем в прятки. Видите, сколько здесь мест, где можно спрятаться?

Г о н ч а р о в (*обеспокоенно*). В прятки?.. Не знаю, что и сказать. Я, помнится, и в детстве не знал этой забавы. К тому же нас ждут.

Л и з а . Но я хочу играть! Разве это невозможно – мне с вами поиграть?

Г о н ч а р о в . Почему же невозможно: в губернаторской библиотеке можно взять, хотя бы последнее полное издание «Евгения Онегина» и погадать.

Л и з а начинает подниматься по лестнице. Г о н ч а р о в следует за ней. Не дойдя двух ступеней до площадки, она, ойкнув, хватается за перила.

Г о н ч а р о в . Что с вами, Елизавета Александровна?

Л и з а . Кажется, ногу подвернула.

Г о н ч а р о в . Идти можете?

Л и з а (*пробует встать прямо*). Нет, не смогу.

Г о н ч а р о в . Что же делать? Вы побудьте здесь, а я схожу, кликну кого-нибудь на помощь.

Лиза. Мне чужая помощь не нужна. Берите меня на руки!

Г о н ч а р о в . Но я не могу… Нет, я не смею…

Л и з а . Держитесь крепче на ногах, я сейчас обхвачу вас руками за шею.

Л и з а обхватывает Г о н ч а р о в а руками за шею.

Что вы таращитесь? Поднимайте меня на руки и несите.

Г о н ч а р о в . Что делать, если кто-нибудь нам встретится?

Л и з а . Я буду стонать и жаловаться на плохое самочувствие.

Г о н ч а р о в . Нет, я этого не смогу сделать, не смею. Я сейчас кликну Ивана Васильевича, и мы вдвоём унесём вас отсюда.

Л и з а отступает на полшага от Г о н ч а р о в а .

Л и з а . Не понимаю, как эта странная, даже дурацкая мысль могла вам явиться?

Г о н ч а р о в . Что же в ней странного?

Л и з а . Во-первых, мне Иван Васильевич неприятен.

Г о н ч а р о в . Он смотрится очень достойно.

Л и з а . Пусть так! Но у него из ушей растут волосы.

Г о н ч а р о в . Это ужасно!

Л и з а . Во-вторых… Во-вторых, я требую, чтобы меня несли вы!

Г о н ч а р о в . Может быть, Елизавета Александровна, вы всё-таки попробуете легонько наступить ногой на пол.

Л и з а . Это ещё зачем?

Г о н ч а р о в . Вдруг боль отступила?

Л и з а . Иван Александрович, я удивлена вашей непонятливостью. Но хорошо! Если вы мне не верите…

Л и з а наступает повреждённой ногой на пол и резко вскрикивает. Г о н ч а р о в успевает её подхватить.

Ну что, довольны?

Г о н ч а р о в . Вы меня убедили. Что я должен делать?

Л и з а . Возьмите меня на руки и несите.

Г о н ч а р о в . Я всё-таки кликну Ивана Васильевича.

Л и з а . Долго вы меня будете мучать своей нерешительностью? Поучились бы обхождению у Дадьяна: Оленька Баратаева чуть споткнулась, и вмиг князь подхватил её на руки.

Г о н ч а р о в . Этим обидным сравнением вы меня понуждаете к безумству!

Он подхватывает Л и з у на руки, кружится с ней и уносит.
М и м и появляется из своего укрытия.

М и м и . Какая бойкая барышня! Вся в своего папашу, в моего ненаглядного ветреника Алекса. Этот байбак Гончаров отнекивался и так, и сяк, но Лиза его одолела. Интересно, он догадается чмокнуть её в щеку? На большее он не осмелится, явно не гусар, даже не артиллерист. Наверно, поднял барышню на верхний этаж, обессилил и стал не годен ни на что.

На лестнице появляется З а г р я ж с к и й .

З а г р я ж с к и й (*озабоченно*). Ты не видела, что тут случилось с Лизой?

М и м и . Девочка повредила ножку. Господин Гончаров помог ей подняться на этаж.

З а г р я ж с к и й . Да, помог.

М и м и . Что-то не так с Лизой?

З а г р я ж с к и й . Выхожу из кабинета и вижу: Гончаров несёт мою дочь на руках, а та льнёт к нему и посмеивается.

М и м и . Они ведь молоды. Вспомни, когда ты меня последний раз на руки брал?

З а г р я ж с к и й . А разве такое было? Что-то я не припоминаю?

М и м и . Тогда не поленись заглянуть на первую страницу альбома наших встреч.

Пауза.

Ну и что ты там прочитал?

З а г р я ж с к и й . Чёрт возьми! Ты права, я внёс тебя сюда на руках, через оранжерею, и опустил на кушетку. Затем был великолепный ужин с шампанским, затем…

М и м и . Затем я пожаловалась, что мне прохладно, и ты принёс полную корзину роз и накрыл меня одеялом из благоухающих лепестков. Всё помнится так возвышенно и прекрасно, что порой я сомневаюсь, что это было на самом деле. Может это моя выдумка, а ты с ней согласился, чтобы мне угодить?

З а г р я ж с к и й берёт гитару.

З а г р я ж с к и й . Мы сейчас спросим об этом гитару. Она была свидетельницей нашего первого вечера.

М и м и . Верно. Ты подарил мне красивый и чувствительный романс.

З а г р я ж с к и й (*поёт*).

Я не выдумал вас – вы живая.
Из безумной сумятицы дней
Вы явились, влюблённо сияя,
Как души отраженье моей.

Наша встреча продлилась мгновенье.
В разноликом кипенье толпы,
Не коснувшись друг друга, как тени,
Разошлись мы по воле судьбы.

Я искал вас. Надежду на встречу
Не утратил, живя суетой.
И ваш образ в разлуке сердечной
Не завял, не подёрнулся мглой.

И недавно мне было виденье:
В свете, что воссиял из окна,
Предо мною, всего на мгновенье,
Вы соткались из яви и сна.

Я окно распахнул. Над оградой
Чья-то жизнь закатилась звездой.
Помню запах цветущего сада,
Росный след на траве молодой.

Я не выдумал вас – вы живая.
Из безумной сумятицы дней
Вы явились, влюблённо сияя,
Как души отраженье моей.

Пауза.

З а г р я ж с к и й . Что же ты меня не похвалишь?

М и м и . Для меня этот романс прозвучал как напоминание о чём-то знакомом.

З а г р я ж с к и й . Он тебе кого-то напомнил?

М и м и . Не хотелось бы об этом говорить.

З а г р я ж с к и й . Нет уж, говори. Не заставляй меня быть ревнивцем.

М и м и . Хорошо. Скажу, но только ты обещай мне не принимать это всерьёз. Обещаешь?

З а г р я ж с к и й . Конечно, обещаю.

М и м и . За последние две недели я получила несколько записок от неизвестного мне человека.

З а г р я ж с к и й . Это становится интересным. И что же ищет твой инкогнито?

М и м и . Ты сам можешь представить себе, что ищет мужчина у красивой и незамужней женщины.

З а г р я ж с к и й . Мне кажется, что тебе известен этот нахал. Во всяком случае, догадываешься.

М и м и . Возле моих окон ходит много народу, мне кажется, он один из офицеров батальона. Но скоро я могу узнать о нём всё.

З а г р я ж с к и й . Каким образом?

М и м и . Он пригласил меня на свидание.

З а г р я ж с к и й . И ты мне говоришь об этом так спокойно?

М и м и . А чему здесь радоваться или негодовать?

З а г р я ж с к и й . Ты это всё выдумала, чтобы меня позлить.

М и м и . А вот и нет!

Показывает записку.

Вот она!

З а г р я ж с к и й (*сердито*). Покажи, что там написано!

М и м и . Как бы ни так!

Короткая погоня. З а г р я ж с к и й настигает М и м и . Они сплетаются в объятьях. Медленно гаснет освещение.

З а н а в е с .

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ.

Обстановка на сцене та же, что и во втором действии. Позднее утро. На кушетке спит З а г р я ж с к и й . По лестнице спускается И в а н В а с и л ь е в и ч , который предупреждающе кашляет.

З а г р я ж с к и й . Прочь, прочь... Я поставлен императором (*начинает похрапывать*).

И в а н В а с и л ь е в и ч . Разоспался всласть, так и проспит всё царствие небесное. А свою беду уж точно проспал. Поди, кувыркался всю ночь с пассией, а теперь, знай, посапывает. (*Подходит к кушетке*). Ваше превосходительство... Ваше превосходительство, проснитесь. Ваше превосходительство...

З а г р я ж с к и й (*машет рукой*). Ступай, Иван Васильевич, распорядись всеми делами без меня.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Не могу, ваше превосходительство. Там наверху такое, что требуется ваше присутствие и немедленное.

З а г р я ж с к и й . Что флигель-адъютант граф Протасов опять явился с ревизией?

И в а н В а с и л ь е в и ч . С этим бог миловал.

З а г р я ж с к и й (*сидя*). Так что тебя так напугало?

И в а н В а с и л ь е в и ч . Вернее будет сказать, кто.

З а г р я ж с к и й . Экий ты буквоед! Пусть будет кто.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Полчаса назад явились Баратаев и Дадьян. Требуют вас.

З а г р я ж с к и й . Зачем я понадобился им в такую рань?

И в а н В а с и л ь е в и ч . Сие мне неизвестно, но оба князя настроены весьма категорически.

З а г р я ж с к и й . Что они говорят?

И в а н В а с и л ь е в и ч . Если бы говорили, а то кричат во весь голос. Баратаев требует какую-то сатисфакцию, а Дадьян клянётся всеми камнями родного аула, что зарежет ваше превосходительство.

З а г р я ж с к и й . Зарежет?.. Меня… За что?..

И в а н В а с и л ь е в и ч . Об этом вашему превосходительству лучше знать.

З а г р я ж с к и й (*вскакивает*). Где мои штаны?

И в а н В а с и л ь е в и ч . На полу, ваше превосходительство. Господа Баратаев и Дадьян крепко возбуждены и не слушают никого: ни меня, ни дежурного жандарма. Требуют вас.

З а г р я ж с к и й . Что я совсем без ума, чтобы даться в руки этим буянам. Что-то надо делать, но что?

И в а н В а с и л ь е в и ч . Здесь налицо неуважение к власти и попытки покушения на особу, коя в Симбирской губернии представляет государя-императора.

З а г р я ж с к и й . Вот именно особу! Надо послать за штаб-офицером, нечего ему выпытывать у старух сплетни. Пусть займётся настоящим делом. Это ведь бунт, да бунт! Чего же вы медлите? Бегите к Стогову, пусть он поднимает жандармскую команду и арестует заговорщиков.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Я позволил себе от вашего имени вызвать Стогова во дворец.

З а г р я ж с к и й . Что же он не торопится?

И в а н В а с и л ь е в и ч . Наверно он уже на подходе. Разрешите, ваше превосходительство, встретить штаб-офицера?

З а г р я ж с к и й . Да, поторопись… Хотя постой! Скажи, Иван Васильевич, это правда, что ты удачно разгадываешь сны?

И в а н В а с и л ь е в и ч . Иногда получается.

З а г р я ж с к и й . Присядь на стул, чтобы не упасть. То, что я до тебя доведу, Иван Васильевич, совершенно секретно, потому что касается особы императорского дома.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Ваше превосходительство, вы меня знаете: я нем как рыба.

З а г р я ж с к и й . Приснилось мне сегодня, прямо скажу, сверхстранное событие, которое в какой-то мере со мной уже происходило наяву. Вон из-за той пальмы вышел великий князь Константин Павлович и, кивнув на моё приветствие, сказал: «Брат просил меня узнать, что ты просишь за свою верность престолу в часы дворянского бунта?» Я отвечаю: «Хочу начальствовать над губернией». «А не много ли будет – губернатором?» Я не растерялся: «Для императора нет ничего невозможного». «Ты прав, – сказал великий князь. – Для него очень просто отправить тебя начальствовать тюленями на Камчатку…»

И в а н В а с и л ь е в и ч . Это весь сон?

З а г р я ж с к и й . Разве этого мало? Я вижу в своем сне намек, что могу загреметь под фанфары в камчатскую Тмутаракань.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Не извольте беспокоиться, ваше превосходительство. Кажется, я постиг значение сновидения.

З а г р я ж с к и й . Да? Тогда тебе цены нет.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Как же нет? Есть – девятьсот пятьдесят рублей в год ассигнациями.

З а г р я ж с к и й . Будут тебе к Троице сверхординарные наградные. А сейчас говори.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Ваш сон напрямую связан с жандармским штаб-офицером.

З а г р я ж с к и й . Даже так? И как же связан.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Очень просто: Эразм Иванович, прежде чем получить назначение в Симбирск, почти пятнадцать лет служил во флоте на Дальнем Востоке, в основном на Камчатке и в Охотске.

З а г р я ж с к и й . А ведь ты прав. Я сам это от него слышал. Но какие для меня будут от этого сна последствия по службе?

И в а н В а с и л ь е в и ч . Скорее всего, ваша карьера получит новое развитие и к этому будет причастен штаб-офицер. А вот каким образом, про это я не догадываюсь.

З а г р я ж с к и й . Может мне пожалуют действительного статского советника. Беда быть просто статским: выше, чем полковник, но ниже, чем генерал. Меня величают вашим превосходительством как бы авансом, но иной назовёт превосходительством, а рожу скорчит, будто я у него это выпросил взаймы.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Вы бы оделись, ваше превосходительство. Стогов явится с минуты на минуту. Не надо забывать и того, что Баратаев и Дадьян из вашего кабинета уходить не собираются.

З а г р я ж с к и й . Ступайте, Иван Васильевич. А я тем временем приберусь и расчешу свои кудри.

И в а н В а с и л ь е в и ч уходит. З а г р я ж с к и й поправляет одежду перед зеркалом, расчесывается. Входит штаб-офицер. Он деловит и многозначителен.

З а г р я ж с к и й . Эразм Иванович, это невероятно: дворяне княжеских фамилий взяли губернатора в осаду. Хорошо, что вы явились, а то мог бы угодить в заложники.

С т о г о в . Врагов у вас гораздо больше, чем вы можете себе представить.

З а г р я ж с к и й . Как? Кроме этих, есть и ещё, кто желает мне худа?

С т о г о в . Вчера вечером до тридцати молодых дворян составили против вас заговор и решили, как только вы придёте в благородное собрание открывать выборы, вас схватить, оголить ниже пояса и высечь.

З а г р я ж с к и й . Что? Как вы сказали?

С т о г о в . Высечь. Повторяю по слогам: вы-сечь!

З а г р я ж с к и й (*лепечет*). В чём они меня обвиняют?

С т о г о в . В том, что у вас слишком длинный и поганый язык.

З а г р я ж с к и й . Вы меня оскорбили. Объяснитесь.

С т о г о в . Вы признаете, что говорили графу Толстому о якобы имевшейся у вас связи с Оленькой Баратаевой?

З а г р я ж с к и й . Это было с моей стороны всего лишь шутливое предположение.

С т о г о в . Но этого оказалось достаточно для того, что князь Дадьян устроил на вас засаду, и когда вы появились у дома предводителя, стал за вами гнаться, почти задержал, но вы остановили его пистолетным выстрелом. После столь жарких событий не удивительно, что князь пришёл к Баратаеву и расторг помолвку с его дочерью. Баратаев намерен обратиться с жалобой к дворянству, а Дадьян клянётся, что набьёт вам рожу или зарежет.

З а г р я ж с к и й . И что, я во всём этом виноват?

С т о г о в . Другого виновника я не вижу.

З а г р я ж с к и й . Мне плохо. Голова… Что-то вступило в голову…

С т о г о в . В вашем положении сказаться больным очень своевременно и умно. Но это не спасёт вас от кинжала оскорблённого князя.

З а г р я ж с к и й . Эразм Иванович, голубчик, освободите меня от этого ревнивца.

С т о г о в . Я его могу, конечно, застрелить, но с Кавказа явятся и по мою душу. Нет, я умываю руки.

З а г р я ж с к и й . Хорошо. Я согласен признать, что вёл себя недостойно.

С т о г о в . Я приму ваше признание только в письменном виде.

З а г р я ж с к и й . Но здесь нет ни бумаги, ни чернил.

С т о г о в . Я об этом позаботился. Сироткин!

Унтер-офицер раскладывает на столе бумагу, перо и чернильницу.

З а г р я ж с к и й . Что писать?.. А может, обойдёмся беседой?

С т о г о в . Это исключено. Все свои шалости опишите подробно, чтобы я мог приступить к официальному расследованию.

З а г р я ж с к и й пишет объяснительную записку. С т о г о в за ним присматривает.

З а г р я ж с к и й . Я могу надеяться на благоприятный исход дела?

С т о г о в . Только в том случае, если будете неукоснительно выполнять мои указания и поймёте, что я за жизнь вашу и гроша ломаного не дал бы, не будь вы начальником губернии. Я буду защищать от посягательства вашу должность, и пока вы на ней состоите, то и лично вас.

З а г р я ж с к и й . Надо решить это дело без большой огласки.

С т о г о в . Идите в свой кабинет и заткните рот князю Дадьяну, который на весь Симбирск орёт, что губернатор подлец и подонок. Допишите внизу обязательство ничего не предпринимать без моего ведома.

Г у б е р н а т о р дописывает документ и отдаёт С т о г о в у .

З а г р я ж с к и й . Полагаюсь во всем на вашу порядочность.

С т о г о в . Теперь слушайте меня в оба уха. С этого момента здесь будет находиться штаб расследования.

З а г р я ж с к и й . Вы обязаны обеспечить мою безопасность.

С т о г о в . Будете находиться в соседней комнате, но сидите там тихо и ничему не удивляйтесь, когда я буду допрашивать тех, кто замешан в этом деле непосредственно. Согласны?

З а г р я ж с к и й . Даю честное слово.

С т о г о в . Нет, вы в своей записке допишите это обязательство. (*Подаёт ему бумагу*).

З а г р я ж с к и й . За этой дверью находится чулан. Я возьму туда подушку, одеяло и устрою себе лежбище на сундуке.

З а г р я ж с к и й берёт подушку, одеяло и заходит в чулан.

С т о г о в . И ни звука оттуда. Сироткин!

Жандарм выходит из своего укрытия.

Веди сюда задержанного князя Баратаева, а начальнику команды скажи, чтобы он тщательно обыскал князя Дадьяна и изъял у него все режущие и колющие предметы.

З а г р я ж с к и й (*высовывается из чулана*). Про кинжал пусть не забудет, он у него всегда за пазухой! Эразм Иванович, вы про дворян, что постановили меня выпороть, не забыли?

С т о г о в . Как можно об этом забыть? Всё будем решать в комплексе. А теперь прячьтесь!

Входит Б а р а т а е в , он одет парадно, с орденами, в руке трость.
С т о г о в указывает ему на стул. Помедлив, князь садится.

Б а р а т а е в . Я арестован?

С т о г о в . Помилуйте князь. Жандармы арестами не занимаются.

Б а р а т а е в (*скептически*). Разве граф Бенкендорф занимается только благотворительностью?

С т о г о в (*достаёт из кармана носовой платок*). Знаете, что это такое?

Б а р а т е в . Платок и ничего больше.

С т о г о в . Этот платок я получил от графа как ответ на вопрос: «Чем должен заниматься губернский штаб-офицер?» Шеф Корпуса жандармов вручил мне платок со словами: «Утирайте слёзы несчастным».

Б а р а т а е в . Я в вашем платке не нуждаюсь.

С т о г о в . У вас, князь, должны быть верные представления о власти с тех пор, как вы побывали в Петропавловской крепости.

Б а р а т а е в . Подозрения с меня давно сняты, и я пользуюсь всеми правами как дворянин.

С т о г о в . Никто ваших прав не отнимает, но существует и дворянская ответственность. И вы не подумали о ней, имея сейчас в кармане поджигательную речь, которую намерены огласить сегодня при открытии благородного собрания.

Б а р а т а е в . Кто вам это сказал?.. И моя речь не направлена против правительства.

С т о г о в . Мне достоверно известно, что вчера вы ознакомили в своём кабинете с проектом своего выступления трёх помещиков, которые тут же растрезвонили о вашей обиде на Загряжского всему Симбирску. И не имея ни какого желания защищать его как частное лицо, я обязан не допустить публичного оскорбления губернатора, как высшую власть в губернии, поставленную императором.

Б а р а т а е в . Вы не знаете всех обстоятельств!

С т о г о в . Знаю, даже более, чем вы, иначе, какой я был бы жандарм, если не ведал о такой мелочи?

Б а р а т а е в . Вы молоды, вы не отец, и не можете понять мои чувства.

С т о г о в . Я не только сочувствую вашему оскорблению, но и, поверьте, глубоко переживаю вместе с вами.

Б а р а т а е в . Если это так, то вы не должны вступаться за мерзавца!

С т о г о в . Я и не думал заступаться за Загряжского, но не могу допустить оскорбления губернатора, поэтому вы не будете говорить против губернатора речи и запретите буянам, которые составили заговор и решили выпороть его превосходительство, поднимать руку на государственное лицо.

Б а р а т а е в (*спесиво*) Как это вы сможете мне запретить?

С т о г о в . Оглянитесь по сторонам. Во дворце дюжина жандармов, сзади вас находится дверь в чулан. И если вы не оставите пагубных намерений, то будете сидеть в чулане до окончания дворянского собрания, а тем временем я получу из Петербурга повеление, как с вами распорядиться в дальнейшем.

Б а р а т а е в . Вы этого не сделаете, чтобы ещё более не усугубить полученное мной оскорбление.

С т о г о в . Подумайте, князь, куда вы пытаетесь повести всё дворянство? Оно, в порыве первых чувств, сделает преступление против начальника губернии, чего государь ни оставить, ни оправдать не сможет, а вы будете заглавным бунтовщиком. Лживые слова губернатора против вашей дочери огласятся на всю Россию, хотя я знаю, что она во всём чиста и непорочна, а пустое хвастовство не сдержанного на язык человека может быть поправлено самым благоприятным для вас образом.

Б а р а т а е в . Если вы по-жандармски всеведущи, то, конечно, знаете, что князь Дадьян отказался от женитьбы.

С т о г о в . Знаю всё подробно, как и то, что и вы, и князь Дадьян, и ваша дочь имеют право на удовлетворение.

Б а р а т а е в . Молодой человек, вы много на себя берёте, давая такие обещания.

С т о г о в . Я вник в это дело и вижу, что всё оно – ложь и глупость. Но вы скандалом ничего не поправите, а я, сочувствуя вам сердцем и душой, хочу привести всё к общему спокойствию и удовлетворению. В противном результате я возьму всю вину на себя. И вам, князь, я предоставлю выбор: или довериться мне, или быть помещённым в чулан под арест. Если вы согласны с первым пунктом моего предложения, то прошу это подтвердить письменно.

Б а р а т а е в . Хорошо, я согласен, но оставляю за собой право действовать по своему усмотрению, если к сегодняшнему вечеру дело не разрешится.

С т о г о в . Вы не пожалеете о своём решении. А сейчас напишите крошечную записку, что вы прекращаете заговор дворян против губернатора и отказываетесь от произнесения речи в благородном собрании.

Б а р а т а е в (*намереваясь уходить*). Мне кажется, что вы, поддавшись благородному порыву, взяли дело не по своим силам.

С т о г о в . Не всегда гром гремит из большой тучи. Подождите – и увидите.

Б а р а т а е в уходит.

Появляется унтер-офицер.

С и р о т к и н . Ваше высокоблагородие! К вам её превосходительство рвётся.

С т о г о в (*грозит унтеру кулаком*). Что делать, пропусти.

З а г р я ж с к а я . Эразм Иванович, голубчик, что происходит? Где Александр Михайлович? Что с ним?.. Он жив?

С т о г о в . Александр Михайлович, ау! Как вы там? Откликнитесь!

З а г р я ж с к и й . Можно выглянуть?

С т о г о в . Разрешаю выйти. Две минуты на свидание с супругой. Но поторопитесь. Сейчас на допрос явится князь Дадьян.

Супруги бросаются друг другу в объятия.

З а г р я ж с к а я . Ах, Алекс! Опять твои шалости довели нас до беды.

З а г р я ж с к и й . Эразм Иванович, душечка, обещал всё устроить. И ты попроси его об этом.

З а г р я ж с к а я (*умоляюще*). Спасите Алекса, господин штаб-офицер! Он честный, он не берёт взяток, все, кроме кучки вздорных людишек, его хвалят, он отдаёт всего себя управлению губернией. Ужели случайная шалость поставит крест на карьере выдающегося администратора? Умоляю вас, Эразм Иванович, не дайте свершиться вопиющей несправедливости, исполните свой долг штаб-офицера и христианина!

С т о г о в . Сделаю всё, что в моих силах. К сожалению, дело зашло слишком далеко, и вы, и его превосходительство должны быть готовы представить обиженной стороне достойное удовлетворение.

З а г р я ж с к а я . Ты слышишь, Алекс? Исполни всё, что велит господин штаб-офицер.

С т о г о в . Сироткин! Проводи её превосходительство. Да не в ту дверь, а в эту! И вы, господин Загряжский, прячьтесь? Слышите топот? Это не конь, а князь показывает недовольство своим задержанием без объяснения причин.

Входит Д а д ь я н . З а г р я ж с к и й уже в чулане.

Д а д ь я н . Чему я обязан столь странному к вам приглашению?

С т о г о в . Прежде всего, князь, здравствуйте и извольте присесть; мне нужно с вами поговорить.

Д а д ь я н (*кобенясь*). Ну-с и чем вы меня придумали обрадовать?

С т о г о в . Вы, князь, огорчены и раздражены из-за глупой сплетни, которую доставил вам граф Толстой.

Д а д ь я н . Это не сплетня. Я застукал Загряжского, переодетого старухой, возле ограды дома моей бывшей невесты.

С т о г о в . Скорее всего, вам это приблазнилось.

Д а д ь я н (*вскочив на ноги*). Я, милостивый государь, с тридцати шагов попадаю в туза с первого выстрела.

С т о г о в . Я говорю не о вашей меткости в стрельбе, а о том возбуждённом состоянии, в котором вы вчера находились.

Д а д ь я н (*сидя на стуле*). Желал бы я знать, какое вы имеете право мешаться в чужие дела?

С т о г о в . Вы точно сказали: права вмешиваться у меня нет, но зато есть нечто гораздо большее: обязанность исполнять секретную инструкцию, утверждённую императором. Но вы, князь, зря впадаете в амбицию, поскольку, узнав мои намерения, не отвергните моёго участия.

Д а д ь я н . Я не имею нужды на ваше участие!

С т о г о в . Дело в том, что в этом имею необходимость я.

Д а д ь я н . Позвольте тогда узнать, зачем вам нужно совать нос в мои дела?

С т о г о в . Вы, князь, намерены разбить рожу губернатору публично?

Д а д ь я н . Почему вас это беспокоит?

С т о г о в . До рожи Загряжского мне нет никакого дела, но его рожа принадлежит губернатору, а это меняет вид дела. В круг моих должностных обязанностей входит устранение публичных оскорблений власти, поставленной государем; я пришёл доложить вам: пока Загряжский состоит губернатором, вы не исполните своего намерения.

Д а д ь я н (*кобенясь*). Кто может остановить меня?

С т о г о в . Губернский штаб-офицер подполковник Стогов.

Д а д ь я н . Каким это таким образом?

С т о г о в . Я прошу вас, не оскорблять Загряжского, пока он губернатор, и дайте в этом честное слово.

Д а д ь я н . А если я вам слова не дам?

С т о г о в . Тогда я буду вынужден вас арестовать!

Д а д ь я н . Как? Вы сказали, арестовать меня?

С т о г о в . Да, князь. Вы вынуждаете меня поступить именно таким образом. И я это исполню.

Д а д ь я н . Вы не посмеете этого сделать! Здесь задеты вопросы чести дворянина.

С т о г о в . Я это понимаю, сочувствую вам, но буду вынужден прибегнуть к аресту.

Д а д ь я н . Разве у вас есть такое право?

С т о г о в . Жандармы руководствуются не правом, а высочайше утверждённой секретной инструкцией.

Д а д ь я н . Вам не понять, что я оскорблён до глубины души.

С т о г о в . Я искренне вам сочувствую.

Д а д ь я н . В чем же ваше сочувствие? Каким образом вы поймёте, что этот поганец из счастливого человека сделал меня несчастным?

С т о г о в . Выслушайте меня без раздражения. Прежде всего, скажу вам, что скоро вы будете счастливы.

Д а д ь я н . Я вам не верю и вижу, что вы ничего не знаете.

С т о г о в . Дорогой мой князь! Какой бы я был жандарм, если бы не знал всего. Я знаю о вашем деле много больше вашего.

Д а д ь я н . Тогда скажите, что вам известно?

С т о г о в . Очень охотно: хвастун Загряжский счёл гордостью для себя похвастать интригой с девушкой из уважаемого семейства перед графом Толстым; последний счёл нужным предупредить вас. Правы и Толстой, и вы, презренно виноват Загряжский. Я рад удостоверить вас своим словом, что ничего не было, и Загряжский солгал.

Д а д ь я н . Но он отирался возле дома моей невесты, переодетым старухой.

С т о г о в . Это объясняется просто: Загряжский вообразил себя властелином, вроде арабского халифа, который, сменив обличье, бродит по городу и узнаёт, что говорят о нём его подданные.

Д а д ь я н . Он часом не сбрендил? Может, вы хотите, чтобы я оставил его в покое как сумасшедшего?

С т о г о в . Успокойтесь, князь. Загряжский душевно здоров, просто у него такой игривый характер.

Д а д ь я н . Бьют не по характеру, а по роже.

С т о г о в . Что вы князь прицепились к его роже? Конечно, я не отвергаю вашего права получить удовлетворение, но, скажу вам честно, меня бы не удовлетворила такая месть.

Д а д ь я н (*вскакивает на ноги*). Я зарежу этого подлеца, но прежде оскорблю его публично!

С т о г о в . Вы этого не сделаете, пока он губернатор. Успокойтесь и предположите, что вы уже надавали оплеух Загряжскому, но поправит ли это дело? Невинная девушка останется оскорблённой.

Д а д ь я н . Я его истреблю!

С т о г о в . Вы отомстите свою обиду, но это, ни что иное, как эгоизм. Хорошо, вы удовлетворитесь, а надобно восстановить честь невинной благородной девушки, надо помнить, какие она сейчас переносит страдания, – вот о чём вам нужно думать, а не пыхать угрозами, как шведская спичка.

Д а д ь я н . Я надеялся стать счастливым мужем, а этот подлец всё разрушил.

С т о г о в . Перестаньте заботиться только о себе. Конечно, болтовня не пристанет к невинному ангелу, но условности общества таковы, что даже сама невинность требует очищения.

Пауза.

Д а д ь я н . Я готов выслушать ваше предложение…

С т о г о в . Вот это дело, мой почтенный князь! Спокойно обсудив, всегда можно найти разумный выход. И я вас спрашиваю: какого вы хотите удовлетворения?

Д а д ь я н . Что вы можете сделать?

С т о г о в . Всё, что вы пожелаете!

Д а д ь я н . Я хочу, чтобы он объявил себя лжецом и негодяем!

С т о г о в . Уточните, в какой форме? Желаете, чтобы Загряжский прокричал это с балкона дворца?

Д а д ь я н . Нет, пусть он при мне и при вас напишет, что он солгал и что если он сболтнет ещё хоть одно слово, то даёт мне право бить свою рожу. Можете это исполнить?

С т о г о в . Если вы решили твердо и окончательно, то сделаю обязательно.

Д а д ь я н . Вы не шутите?

С т о г о в . Нет, не шучу.

Д а д ь я н . Вы берёте на себя большую ответственность.

С т о г о в . Вы получите удовлетворение в письменном виде. Но довольны ли будете им?

Д а д ь я н . Вы ручаетесь в том, что обещаете?

С т о г о в . Ручаюсь честным словом, но и вы дайте честное слово, что пока он будет губернатором, вы не оскорбите его.

Д а д ь я н . Это я вам могу обещать, но если я по вашей вине не получу удовлетворение от Загряжского, тогда у меня расчёт будет с вами.

С т о г о в . Согласен, князь. Теперь дайте мне честное слово и маленькую записочку, что вы не будете бить губернатора по роже.

Д а д ь я н . Извольте.

К н я з ь пишет записку.

С т о г о в . Итак, мы пришли к согласию. Сейчас, князь, от вас потребуется некоторое терпение. Побудьте с полчасика наверху, в библиотеке. Затем я приглашу вас на торжественное написание требуемого вами документа. Сироткин! Проводи князя наверх и скажи начальнику жандармской команды, чтобы он приказал почтмейстеру Лазаревичу не выпускать почту без моего разрешения.

С и р о т к и н . Слушаюсь, господин штаб-офицер!

С т о г о в берёт перо и начинает строчить письмо шефу жандармов.
Из своего укрытия высовывается З а г р я ж с к и й .

З а г р я ж с к и й . Можно выйти?

С т о г о в (*после паузы*). Да, можно… Пройдитесь, ваше превосходительство, разомните косточки. Ещё чуть-чуть, и я закончу.

З а г р я ж с к и й . Что вы такое пишите?

С т о г о в . Так, кое что для памяти… Вот и всё. Итак, ваше превосходительство, вы всё слышали: и Баратаев и Дадьян настроены непримиримо, особливо последний. Это варвар! Дикарь! Я был уверен, что у него под одеждой кинжал, но не решился рисковать жандармами. Вы же знаете, что они учатся отрезать головы на баранах? Но я его усмирил. Князь снял главное требование – вашу жизнь.

З а г р я ж с к и й . Да, я знаю, у него всегда кинжал готов. Но его требования непомерны. Я письма не дам.

С т о г о в . Это ваше право. Но я хочу получить от вас письменное уведомление, что вы отвергаете моё участие в этом деле. Я приложу записку к письму и отправлю шефу Корпуса жандармов. А с князем Дадьяном разбирайтесь сами.

З а г р я ж с к и й . Ну вот, вы уже и обиделись. Я сейчас был свидетелем тому, что вы слишком мягко отнеслись к явным заговорщикам.

С т о г о в . Ваше превосходительство, ваша клевета на невинную девушку, несомненна. Баратаев и Дадьян – князья и родовитые дворяне, и они требуют удовлетворения. Я ухожу, но сейчас же сюда явится князь Дадьян и расправится с вами самым ужасным образом. Сироткин?

С и р о т к и н . Я здесь, господин штаб-офицер.

С т о г о в . Где князь Дадьян?

С и р о т к и н . В библиотеке на верхнем этаже.

С т о г о в . Чем князь занят?

С и р о т к и н . Уставился в окно и воет, и скрипит зубами.

С т о г о в . Как это понимать?

С и р о т к и н . Я был на Кавказе. Там джигиты, прежде чем кого-то зарезать, воют по-волчьи.

З а г р я ж с к и й . Эразм Иванович, я не знаю, что мне делать?

С т о г о в . Вы нагадили, а за собой следует убираться.

З а г р я ж с к и й . Хорошо, я согласен. Зовите этого абрека, чёрт с ним: одну минуту позора как-нибудь стерплю.

С т о г о в . Сироткин!

С и р о т к и н . Слушаю, господин штаб-офицер!

С т о г о в . Пригласи князя Дадьяна. (*Делает несколько шагов по комнате*). Я весьма огорчён, ваше превосходительство, что вы не в должной мере оцениваете усилия, которые я прилагаю, дабы погасить этот дурацкий конфликт. И если вы сейчас попытаетесь отколоть какое-нибудь коленце, то я точно оставлю вас один на один с кровожадным варваром. Да, он носит воротнички инфант, фрак, и следит за чистотой ногтей, но поскреби его, и обнаружишь дикаря и кровожадного варвара.

З а г р я ж с к и й . Я выполню всё, что будет нужно.

С т о г о в . И правильно сделаете. Князь – дикарь и дурак, пусть он утешится клочком бумажки, но вы приобретёте спокойствие. В Симбирске все бараны – и мужики, и дворяне, пройдёт неделя, и вся эта сумятица исчезнет без следа и всякой о ней памяти.

Входит князь Д а д ь я н .

С т о г о в (*Загряжскому*). Князь желает продиктовать письмо. Угодно ли вам его написать?

З а г р я ж с к и й . Возражений не имею.

С т о г о в . Князь, извольте диктовать.

З а г р я ж с к и й садится за стол и берет перо.

Д а д ь я н (*цедя слова*). Дошедшие до вас слова, сказанные мной о княжне Баратаевой совершенно лживые, и я утверждаю клятвою, что я солгал. Клятвою утверждаю, что все мои слова, сказанные о княжне, от начала и до конца ложь. И если я осмелюсь повторить мою ложь или без всякого уважения произнести имя княжны, то

даю право князю Дадьяну, везде и во всякое время, бить меня по лицу как бесчестного человека.

С т о г о в . Прошу вас, ваше превосходительство, удостоверить документ своей подписью.

Д а д ь я н берёт документ и удаляется.
В комнату вбегает З а г р я ж с к а я .

З а г р я ж с к а я . Ах, Алекс. Я горжусь тобой, ты нашёл в себе мужество отделаться от этого проходимца пустой бумажонкой. Пусть он ей подавится! Ведь этот дикарь мог тебя лишить жизни.

З а г р я ж с к и й . К счастью, всё уже позади. Но крови мне этот мерзавец попортил немало.

З а г р я ж с к а я (*Стогову*). Дорогой Эразм Иванович, мы вам обязаны счастливым окончанием этой истории.

З а г р я ж с к и й . Теперь я воочию убедился, что жандармы учреждены совсем не зря, а для укрепления власти. Дорогой Эразм Иванович, позвольте пожать вашу мужественную руку! Теперь не худо было бы это дело, по русскому обычаю, спрыснуть.

З а г р я ж с к а я . Прошу вас, Эразм Иванович, осчастливить нас вашим присутствием!

С т о г о в . Рад бы в рай, да дела не пускают – служба-с! Такое событие – дело интимное, для родных людей, которым есть, что сказать друг другу. Позвольте мне, ваше превосходительство, задержаться здесь ещё на несколько минут?

З а г р я ж с к и й . Да хоть до утра! Мы будем в гостиной и всегда рады вас видеть.

З а г р я ж с к и е удаляются.

С т о г о в . Сироткин!

Входит унтер-офицер.

Как встретились Баратаев и Дадьян?

С и р о т к и н . В лучшем виде: старый князь всплакнул, они обнялись, сели в одну коляску и отбыли восвояси.

С т о г о в . Жаль, что я этого не видел, но я тебе, Сироткин, верю. Мы сделали с тобой в этом деле несколько человек счастливыми. У нас все оказались удовлетворены: и Баратаев, и его дочь, и Дадьян, и Загряжский, и его заполошная супруга. Но что мы получили с тобой, скажи, Сироткин? Ты получил от этого дела нравственное удовлетворение?

С и р о т к и н . Не могу знать, господин штаб-офицер!

С т о г о в . Ну, конечно, ты в нравственном удовлетворении не нуждаешься. Тогда изволь получить десять рублей ассигнациями наградных.

Вынимает из кошелька деньги и отдаёт жандарму.

С и р о т к и н . Рад стараться, ваше высокоблагородие!

С т о г о в . Ступай! Разрешаю два дня отпуска.

С и р о т к и н уходит.

Ну-с! А чем мне наградить себя за столь умелое разрешение каверзного дела о столкновении дворянской спеси и губернаторской дури? Кажется, я не получу от этого ничего существенного, кроме звания полковника, которое я уже выслужил и по сроку. Что ни говори, а полковник – это последняя приступка к генеральству, но как его заиметь, если Дубельт пока полковник, а через него не перешагнуть. Этим делом я помогаю Дубельту, он пишет, что Бенкендорф в восторге от моих писем о симбирском греховоднике, и куски из них зачитывает государю. И они оба похохатывают. А это не пустяк – рассмешить императора Николая Павловича.

Перекладывает документы.

Так-с! Всё согласно очередности: моё письмо шефу Корпуса жандармов, записки Баратаева, Дадьяна, наконец, Загряжского. Последнего судьба мне послала в награду за лишения дальневосточной службы. Такой губернатор, дуралей, шалопай, ветрогон и греховодник, – подарок толковому штаб-офицеру… Всё собрано, теперь навестим почтмейстера Лазаревича и проследим за отправлением казённой почты.

Уходит.

Входит З а г р я ж с к а я , подходит к шкафу и начинает в нём что-то искать.

З а г р я ж с к а я . Куда же всё подевалось? Или у Алекса от переживаний пропала память? Я нашла это драный салоп вчера здесь. Нет и остального. Где юбка? Где кофта? Надеюсь, он нижнее женское бельё не носил, а то его тоже здесь нет.

Осматривает стол, вынимает из ящика пистолет.

А это ещё что такое? *(кричит)* Степан! Хватит спать, ты мне нужен!

Из-за цветов и кустарников появляется оранжерейный мужик.

Поторопись, лежебока!

С т е п а н прячется за пальму.

А это ещё что за прыжки? Я пришла сюда не в прятки с тобой играть!

С т е п а н . Как же я подойду, когда твоя милость в меня пистолетом целит? Ты бы отвела его в сторону.

З а г р я ж с к а я *(опускает пистолет)*. Что у тебя с правой щекой, почему она так опухла?

С т е п а н *(глядит в зеркало)*. Это от кулака.

З а г р я ж с к а я . Тебя кто-то ударил? Не ври! Барин тебя никогда не обижал, хотя ты обманываешь его на каждом шагу. Говори, кто тебя ударил?

С т е п а н . У меня щека опухла не от чужого кулака, а от своего. На земле голову не на что прислонить, кроме своего кулака, вот я его под щёку и подкладываю.

З а г р я ж с к а я . Ты, верно, с утра был пьян, если завалился спать и не слышал, что здесь происходило?

С т е п а н . Ничего не слышал. Я, барыня, с ночи пять гряд в теплице вскопал по редиску, лучок и другую зелень, чтобы у твоей милости лето на столе появилось раньше, чем у других. Притомился и вздремнул.

З а г р я ж с к а я . За работу хвалю, но куда подевался салоп и прочая одежонка из шкафа? Я вчера их видела там своими глазами.

С т е п а н . Эти вещи барина. Он их кладёт, где ему вздумается.

З а г р я ж с к а я . Разве ты не видел, куда он вчера всё попрятал?

С т е п а н . Барин прибежал сломя голову и разбросал второпях всю одежду на полу.

З а г р я ж с к а я . Кто же её подобрал?

С т е п а н . Кто же ещё, кроме меня. Я тут за всем следить поставлен.

З а г р я ж с к а я . Почему же ты сразу не сказал?

С т е п а н . Куда мне спешить? Скажешь, а потом виноватым объявят.

З а г р я ж с к а я . Я тебя награжу, только скажи, где эта гадкая одежонка?

С т е п а н . В чулане. В сундук комом запихал, ты уж меня не брани за это.

З а г р я ж с к а я . Неси всё сюда.

С т е п а н приносит одежду и кладёт на кушетку.

Так… Салоп, юбка, кофта… А где платок?

С т е п а н . Клетку накрыл, чтобы попугай не вопил.

З а г р я ж с к а я . Возьми платок и завяжи в него всю одежонку.

С т е п а н выполняет приказание.

П о п у г а й . Алекс! Алекс!

З а г р я ж с к а я . Можешь забрать всё себе.

С т е п а н . Помилуй, барыня, я этого принять не могу. Хоть брани, хоть бей, но не возьму.

З а г р я ж с к а я . Правду Лизонька говорит, что ты дурак! Почему вздумал отказываться от подарка? Иль разбогател?

С т е п а н . От полтины я не откажусь, даже от гривенника, а бабью одёжку не возьму.

З а г р я ж с к а я . Но почему?

С т е п а н . Грех великий.

З а г р я ж с к а я . И чём тут грех великий?

С т е п а н . Грешно мужику в бабье платье наряжаться. Скажу про это попу на исповеди, так он мне все вихры повыдерет.

З а г р я ж с к а я *(сквозь смех)*. Стало быть, ты решил, что я тебя понуждаю носить эту одежонку?

С т е п а н. Не знаю, что и подумать.

З а г р я ж с к а я. Забери всё и делай с ним, что захочешь!

С т е п а н *(недоверчиво)*. И тебе это больше не понадобится?

З а г р я ж с к а я. Я У меня от тебя голова разболелась. Ещё раз говорю: делай с этими ремками, что хочешь: выброси, сожги, подари, но я не должна их видеть!

Уходит.

С т е п а н. Как же мне эти подарком распорядиться? *(перекладывает одежду)*. Салоп всем хорош, лиса целёхонькая, не побитая молью. Он, верно, никак не меньше червонца стоит. Потому и не годится для носки дворовой бабой. Отдай я его своей Макриде, так ей от зависти проходу не дадут, а салоп изрежут или прожгут. Куда же мне его девать? *(чешет голову)* Эх-ма! Отнесу - ка я его Парамону Сидорычу!

П о п у г а й. Дурак! Алекс! Дурак!

С т е п а н. Ждёшь, чтобы я тебя платком накрыл? Не выйдет. Платок теперь мой, а тебя я своими старыми кальсонами накрою. Хвати тебе сладкому женскому запах радоваться. Узнаешь, как пахнет мужик, живо орать отучишься и заперхаешь, как старикашка.

С т е п а н оставляет салоп, остальную одежду уносит в чулан.
Примеривает салоп возле зеркала к плечам.

Пойду, потолкую с закладчиком, может, разорю его на червонец. Деньги мне скоро, край как нужны будут на новом месте, скорее всего в Петербурге. Тут такое заварилось, что барину из Симбирска придётся съезжать. А я его раб: мы с ним оба крепостью повязаны по гроб жизни. Мой барин и в Петербурге найдёт, чем ему позабавиться.

З а н а в е с.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Обстановка на сцене та же, что и в первом действии. Гончаров сидит на диване и поднимается, когда входит Загряжский. За две недели, которые прошли после скандала, он обрёл прежнюю легкомысленность и веселость.

З а г р я ж с к и й. Наконец-то я освободился от бумаг, которые мне охапками приносит каждое утро начальник канцелярии. Я когда-то считал, что губернатор управляет, ан нет! Губернатор с утра и до вечера учится писать своё имя на исходящих

и входящих бумаженциях. Вы думаете, я их читаю? Дудки! Если бы во всё вникал, то не смог вам уделить и тех пяти минут, которые вы просили.

Г о н ч а р о в . Ваше превосходительство! Я намерен просить вас уволить меня от занимаемой должности.

З а г р я ж с к и й . Иван Александрович, голубчик! Что случилось? Если вы чем-то недовольны, то причину вашего неудовольствия я велю немедленно устранить.

Г о н ч а р о в . Ваше превосходительство…

З а г р я ж с к и й . Вас, конечно, не устраивает денежное содержание, но что делать? Наш министр сидит на бюджете, как кащей, и только выглядывает, что бы ещё урезать в государственных расходах. Ну, ни дурак ли?.. Ежели не будет расходов, откуда доходы возьмутся? Но я вам помогу наградными. Сколько в прошлый раз вы получили?

Г о н ч а р о в . Тридцать рублей.

З а г р я ж с к и й . На этот раз получите тридцать пять, нет, сорок рублей. Довольны?

Г о н ч а р о в . Наградные мне не понадобятся: я должен ехать в Петербург, чтобы определиться на службу.

З а г р я ж с к и й . Что же стряслось такого, что решили ехать немедленно?

Г о н ч а р о в . Решением правительствующего сената я исключен из купеческого сословия и имею право как окончивший курс университета определиться на службу.

З а г р я ж с к и й . Всё равно, это не причина для спешки. Вам бы надо поднабраться опыта, заматереть на канцелярской службе, а то вы явитесь к петербургским подьячим, у которых сплошь волчьи ухватки, этаким симбирским ягнёнком, и вас вмиг обведут вокруг пальца, без ножа зарежут и освежуют.

Г о н ч а р о в . Я надеюсь, что буду иметь дело с образованными людьми университетского круга.

З а г р я ж с к и й . Кто их там для вас приготовил? Я знаю столичные департаменты, это джунгли, где без топора не прорубиться из письмоводителей даже в столоначальники.

Г о н ч а р о в . А разве здесь устроено по-другому?

З а г р я ж с к и й (*заинтересованно*). Так, так… Любопытно узнать, что вы можете сказать о губернской жизни?

Г о н ч а р о в . Я хочу жить, не давая ничему и никому своей оценки. Имеет смысл присматриваться и оценивать только себя, но я уже настолько врос в губернскую почву, что становлюсь самым заурядным симбиряком: мне хочется чаще бывать там, где меня ласкают. Я стал меньше читать, думать, ещё немного, и я так обрасту липкими тенётами праздности, что не захочу ехать не только в Петербург, но не выйду на Венец, как вышел в этом году, чтобы посмотреть ледоход и вдохнуть в себя заволжского простора.

З а г р я ж с к и й (*задумчиво*). Я вижу, что в вас ещё не погасли искорки юношеского честолюбия, и знаю им причину. Бенардаки мне давеча говорил, что вы тиснули в «Телескопе» свой перевод из какого-то француза. Это так?

Г о н ч а р о в . Так, безделка, не стоит внимания.

З а г р я ж с к и й . Я знаю ваш слог, вы говорите хуже меня, но пишете в тысячу раз лучше. И я готов вам предложить тему для романа или комедии, какой ещё в русской словесности не бывало.

Г о н ч а р о в . Я по заказу не стану писать.

З а г р я ж с к и й . Стало быть, вы ещё не достигли того уровня писательского ремесла, чтобы справиться с любой темой. И это не я выдумал, а полтора года назад здесь, в этой гостиной, слышал от Александра Пушкина.

Г о н ч а р о в . Он, конечно, прав. И какую тему вы хотите мне предложить?

З а г р я ж с к и й . Напишите роман о губернаторе, потому что он – опора всей вертикали власти в России. У вас это должно получиться, вы уже, в основном, разобрались, как крутятся-вертятся колёсики административной машины, а главным лицом сделайте меня. Я не беру взятки, и уже этим отличаюсь от прочих. Но я ещё и весёлый человек, не без слабостей, в меру женолюбив, но это говорит о том, что я ценю всё прекрасное.

Г о н ч а р о в . Вы, ваше превосходительство, выделяетесь изо всех. Но вокруг вас такие скучные люди, что их не оживит даже гений Шекспира.

З а г р я ж с к и й . Не скажите, не скажите… Тут есть чиновник, который определился на службу почти голышом, а теперь имеет каменный дом, выезд, деревеньку. Чтобы этим владеть, сей господин прошёл через такое, что Шекспиру и не снилось.

Вбегает Л и з а .

Л и з а . Иван Александрович, нехорошо опаздывать!

Г о н ч а р о в (*смущённо*). Я, кажется, ни в чём вам не обещался.

Л и з а . Это не имеет значения. Я вам назначила бывать у меня каждый день в двенадцать часов. Мадам Мими дала мне просмотреть журнал модной одежды, а я не смогла многое из него перевести. Папенька, вели Ивану Александровичу, не забывать свои обязанности.

Г о н ч а р о в . Кхе… Кхе…

З а г р я ж с к и й . Иван Александрович, милочка, увы, скоро от нас уедет.

Л и з а . Как это уедет? А кто будет со мной танцевать? Опять неуклюжий Миша Лопарёв? А кто будет со мной беседовать, состоять моим кавалером на званых вечерах? Нет, папенька, запрети ему уезжать!

З а г р я ж с к и й . Он свободен в своём выборе.

Л и з а *(капризно)*. Иван Александрович, это нечестно бросать меня без партнёра. С кем я теперь стану танцевать на Троицу?

З а г р я ж с к и й . Иван Александрович едет служить в Петербург. Кстати, на что намерены вы жить в столице?

Г о н ч а р о в . Я буду служить.

З а г р я ж с к и й . Службой вы в Петербурге не проживёте.

Г о н ч а р о в . В Петербурге многие живут службой.

З а г р я ж с к и й . Службой живут люди без запросов, никчемные, а вы молоды, вам непременно захочется пошалить, а на это деньги нужны. Открою вам секрет: в

Петербурге люди того круга, куда вы хотите пристать, живут долгами. Вы умеете жить долгами?

Г о н ч а р о в . Я не знаю что это такое, ваше превосходительство.

З а г р я ж с к и й . Лиза! Он не знает, как жить долгами, а ведь наверняка положил себе стать светским человеком. Писатель тоже должен быть в определённом смысле шалопаем, мотом, а вы знаете о долгах ровно столько, сколько я об электричестве.

Л и з а . Я не буду слушать о каких-то долгах. Извини, папенька, я пойду к себе: сейчас явится модистка. Так я вас жду, Иван Александрович?

Г о н ч а р о в . Непременно буду, Елизавета Александровна.

З а г р я ж с к и й . Приехав в Петербург, вы, молодой человек, должны крепко усвоить, что быть должником стыдно только в провинции, поэтому я здесь ни у кого и не одолжаюсь. Но у меня есть долги, сделанные не в Симбирске, а в Петербурге и даже в Париже, общим счётом около сорока тысяч. Когда будете писать свой роман о губернаторе, не забудьте об этом упомянуть. Эту сумму я набрал по тысяче – две у лиц, которых сейчас даже не помню и никогда их не вспомню.

Г о н ч а р о в . Однако когда-нибудь надо рассчитываться.

З а г р я ж с к и й . Зачем? Мне тоже должны, правда, всего тысячи три, но тут важна не сумма, а принцип: я не отдаю, потому, что должны мне. И так рассуждают все люди моего круга.

Г о н ч а р о в . Я, ваше превосходительство, происхожу из купцов, а у них денежки счёт любят.

З а г р я ж с к и й . С такими понятиями о жизни вы никогда не станете писателем.

Г о н ч а р о в . Чем же они плохи?

З а г р я ж с к и й . Берите пример с Пушкина. Вы ведь, конечно, не знаете, что я у него выиграл, будучи в Москве, главу из его «Евгения Онегина»? И не смотрите на меня с недоверием: тому есть много свидетелей. Припоминаю, что это была ещё не напечатанная пятая глава.

Г о н ч а р о в . Вы, конечно, вернули поэту свой выигрыш?

З а г р я ж с к и й . С какой стати? Я выигрышами не разбрасываюсь. Просто на другой день я проиграл и деньги, и эту главу Пушкину, и даже занял у него полтысячи, чтобы добраться до Петербурга. Кстати, и этот долг я ему не вернул.

Г о н ч а р о в . Никогда бы не подумал, что Пушкин так безоглядно играет в карты.

З а г р я ж с к и й . Он признанный поэт. А вам, Иван Александрович, чтобы стать писателем и решиться на роман о губернаторе, обязательно, хотя бы раз, надо проиграться догола.

Г о н ч а р о в . При всем к вам, ваше превосходительство, уважении обещать этого не могу. Я, скорее всего, по приезду в Петербург сниму скромное жилище и буду ходить только в департамент и в библиотеку.

З а г р я ж с к и й . У вас довольно оригинальное отношение к писательству. Если вы добьётесь успеха, то станете первым писателем, который вошёл в большую литературу без колоды карт и не в сопровождении Бахуса. Когда вы намереваетесь ехать в Петербург?

Г о н ч а р о в . Как только окрепнут дороги после весенней распутицы.

Входит И в а н В а с и л ь е в и ч . В руке он держит распечатанный конверт.

З а г р я ж с к и й . Что за срочность?

И в а н В а с и л ь е в и ч . Конфиденциальное сообщение из Петербурга.

Г о н ч а р о в покидает помещение.

З а г р я ж с к и й . Не трясись. Что там у тебя?

И в а н В а с и л ь е в и ч . Вот, ваше превосходительство, открыл пакет, а там…

З а г р я ж с к и й . Что там? Война с Европой?

И в а н В а с и л ь е в и ч (*подав бумагу*). Читайте в самом конце.

З а г р я ж с к и й (*читает*). Уволить… и впредь не определять… Николай… За что?

Пауза.

Меня оклеветали. (*Заглядывает в бумагу*). «За умаление нравственного значения губернаторской власти…» Какая чушь! Что за придирка? Видит бог, я шаловлив от природы, но, что же, теперь губернатору и пошалить нельзя? Что я совершил такого безнравственного? Пошутил с безмозглым дураком графом Толстым, тот мою глупость обратил в сплетню и наградил ею, как орденом святого Ебукентия, дикого князя Дадьяна. Вот и всё! Если за такую мелочь станут разбрасываться честными губернаторами, то власти не на кого будет опереться, и вся властная вертикаль обрушится и погребёт под собой Россию.

И в а н В а с и л ь е в и ч (*участливо*). Кругом явная несправедливость. Честных губернаторов гнобят, а взяточнику пензенскому Панчулидзеву недавно орден Святой Анны пожаловали. В сегодняшней почте в министерском циркуляре он поощрён полуста тысячами рублей наградными за прошлый год. И всё потому, что четверть взяточных сумм он поставляет по назначению высшему кругу государственных особ. Жаль, что ни с кем из них вы не состоите в покровительственных отношениях.

З а г р я ж с к и й . Мне равняться с крапивным семенем? Я в губернаторы попал из капитанов Преображенского полка, а тот же Панчулидзев задницу до мозолей натёр на приказных скамейках, прежде чем выбился в столоначальники и стал карабкаться по карьерной лестнице. Я назначен губернатором по желанию государя, им же ныне низвергнут в первобытное состояние.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Ваша близость к императору и стала причиной зависти клеветников нашего симбирского пошиба. Вы не представляете, ваше превосходительство, какие в здешних канцеляриях водятся тарантулы и скорпионы. Возьмёт один такой на острие гусиного пера капельку ядовитых чернил и ужалит клеветой до смерти.

З а г р я ж с к и й . Боже, как я ненавижу Симбирск! Сгорел бы он, хоть сегодня, вместе с канцелярскими пауками и скорпионами, ни сколько бы не пожалел, а государю отправил радостную реляцию, что, наконец-то симбирский Карфаген разрушен!

И в а н В а с и л ь е в и ч . Симбирск не сгорит, если потратить на поджоги даже воз шведских спичек.

З а г р я ж с к и й . Будет врать. Городские деревяшки так полыхнут, что нам за каменными стенами дворца не отсидеться от огненной бури.

И в а н В а с и л ь е в и ч . У города есть заступник – блаженный Андрей. Обыватели знают, что пока он жив, пожарам не бывать.

З а г р я ж с к и й . Мне бы такого защитника. У меня сейчас положение и в самом деле хуже губернаторского. Самое большое – нет денег, а мне надо ехать в Петербург, подавать жалобу, нанимать квартиру, держать экипаж, посещать театр, вращаться рядом с обеспеченными людьми. Нет, Иван Васильевич! Вы давеча мой сон, про тюленей на Камчатке, неверно истолковали. Чую сердцем, что явлюсь в Петербург, и отправят меня начальствовать над тюленями и другими земноводными тварями Охотского моря.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Просите государя назначить по вашему делу сенаторскую ревизию всей губернии. Пусть пришлют сюда сенатора, флигель-адъютанта и трёх полковников с оравой петербургских тарантулов.

З а г р я ж с к и й (*оживлённо*). То-то будет потеха смотреть, когда они сцепятся с нашими взяткоберущими особями... К ревизии надо подготовиться. Нужно сделать сравнительную оценку состояния губернии: что было, когда я её принял, и что стало на сегодняшний день.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Хлопотное это дело, надо бы канцеляристов заинтересовать.

З а г р я ж с к и й . За этим дело не станет. Пусть посчитают, сколько народу народилось за время моего губернаторства, пусть также отметят моё неусыпное попечение о народном здравии. Ведь это я велел сделать на отхожем месте крышу, чтобы хворые не простужались. А сколько у нас в остроге содержится?

И в а н В а с и л ь е в и ч . Десять человек.

З а г р я ж с к и й . Точно помню, что в день моего первого посещения острога там было около сотни арестантов.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Собор при вашем превосходительстве закончили строить. В Москве, сказывают, на Воробьёвых горах, собор бросили строить, а мы первее первопрестольной восславили подвиги героев двенадцатого года.

З а г р я ж с к и й (*оживлённо*). Надо обязательно отметить, что дорожный спуск к Волге только при моём губернаторстве начал строиться в полную силу.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Ваше превосходительство во многом посодействовали, что перевод крестьян из государственных в удельные, дворцового ведомства, проходит мирно, без угрозы народного возмущения.

З а г р я ж с к и й (*задумчиво*). Начальнику удельной конторы этот параграф не понравится. Он всё намерен приписать к себе. Приехав в Симбирск, он не почтил меня как начальника губернии визитом. Затем собрал в своей конторе тех чиновников, с которыми из-за их неумеренного сребролюбия я вынужден был расстаться. Перетащил на свою сторону прокурора и принялся слухами и письмами охаивать меня перед первыми лицами министерства внутренних дел. И на сей час я не сомневаюсь, что моя отставка во многом его рук дело.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Может вашей отставке поспособствовал штаб-офицер?

З а г р я ж с к и й . Я сейчас могу подозревать любого. Может и вы, моя правая рука, поспешествовали моей беде?

И в а н В а с и л ь е в и ч . Ваше превосходительство… Как на духу… Клянусь больной дочерью…

З а г р я ж с к и й . Успокойся, Иван Васильевич, я назвал тебя так, для примера. Конечно, и жандарма нельзя сбрасывать со счетов, но я считаю Эразма Ивановича за прямодушного человека.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Это жандарм-то прямодушный?

З а г р я ж с к и й . У меня были с ним несколько стычек, после чего он все свои донесения показывал мне прежде, чем отправить в Петербург. Иногда в них присутствовали неблагоприятные для меня сведения, но ничего лишнего и злого.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Я и не знал, что наш жандарм так честен.

З а г р я ж с к и й . Он пока вёл себя очень порядочно, всегда говорил в лицо, чем недоволен. А с каким пониманием штаб-офицер отнёсся к моей стычке с Баратаевым? Он всех успокоил, всё устроил, все остались довольны, ни у кого нет претензий. Дворяне, замешанные в заговоре против губернатора, принесли извинения. А это не пустяк!

И в а н В а с и л ь е в и ч . Наши дворяне, уже не впервой, сначала изуродуют губернатора сплетнями и доносами в Петербург, а когда начальника губернии отставят, то кидаются ему на шею соболезновать, пишут восторженный адрес, осыпают подарками.

Пауза.

З а г р я ж с к и й . Весьма любопытно, как они поступят со мной? Я бы хотел закончить своё губернаторство каким-нибудь примирительным жестом, чтобы подчеркнуть, что я выше мелочных интрижек. Зло пусть останется злым людям, а добро – пребудет с порядочными людьми.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Вы намеревались послать в Петербург требование о сенаторской ревизии всей губернии, как с этим?

З а г р я ж с к и й . Я своего решения не изменил. Идите, Иван Васильевич, и всех до единого, и Гончарова тоже, посадите на исполнение нужных бумаг. Пусть работают без отдыха. Я в долгу не останусь.

И в а н В а с и л ь е в и ч намеревается выйти из комнаты, но в дверях его останавливает штаб-офицер.

С т о г о в . А вас, господин губернский секретарь, я попрошу остаться.

З а г р я ж с к и й . А мы вас, Эразм Иванович, только что вспоминали.

С т о г о в . Надеюсь, добрыми словами?

З а г р я ж с к и й . Именно добрыми, правда, Иван Васильевич мне пытался возражать, но делал это не прямо, а намёками.

С т о г о в . По какому же поводу меня вспомнили?

З а г р я ж с к и й . А вы догадайтесь: по какому? Иван Васильевич склонен считать, что именно вы этому случаю и есть самая настоящая причина.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Его превосходительство явно не в себе от простуды, от которой ещё не вполне оправился.

С т о г о в . Удивляюсь, господин Загряжский, вашей простоте. То, о чём вы намереваетесь мне сказать, известно доброй половине благородных обывателей.

З а г р я ж с к и й (*растерянно*). Однако вы меня вперёд, чем я вас, удивили. То, что я узнал полчаса назад, должно быть известно только мне и Ивану Васильевичу.

С т о г о в . Полностью с вами согласен. Но я узнал об отрешении вас от должности ещё вчера в буфете благородного собрания, где эта новость бурно обсуждалась подвыпившими дворянами.

З а г р я ж с к и й . Но откуда им это стало известно? Иван Васильевич вручил мне письмо только сейчас, почти на ваших глазах.

С т о г о в . Иван Васильевич! Прошу на сцену. Может быть, вы сможете объяснить секрет фокуса с письмом из Петербурга?

И в а н В а с и л ь е в и ч . Изволите шутить, господин штаб-офицер?

С т о г о в . Какие шутки? Тут какая-то мистика, чтение мыслей на расстоянии.

З а г р я ж с к и й . Не томите меня, Эразм Иванович, тайной. Говорите, как мое отрешение от должности стало известно многим дворянам?

С т о г о в . Большой тайны здесь нет. Признаться, меня вчера тоже поначалу удивило, а затем заинтересовало, откуда знают об отставке губернатора столь широко и повсеместно? И сегодня утром я разгадал эту нехитрую загадку.

З а г р я ж с к и й . Я шокирован, нет, я поражён – утечкой информации особой важности. И кто же этот государственный преступник?

С т о г о в . К счастью, государственного преступления здесь ещё нет. А теперь, ваше превосходительство, потрудитесь ответить на мои вопросы.

З а г р я ж с к и й . Скажу всё, что знаю.

С т о г о в (*указывая на Ивана Васильевича*). Объявите, кто этот господин?

З а г р я ж с к и й . Как кто? Это губернский секретарь, моя правая рука, Иван Васильевич.

С т о г о в . Был ли он замечен в служебных шалостях?

З а г р я ж с к и й . Все мы не без греха. Но Иван Васильевич всегда выделялся в лучшую сторону.

С т о г о в . Не замечалась ли за ним тяга к коммерции? К примеру, что-нибудь продать, конечно, не своё?

З а г р я ж с к и й (*внушительно*). В Иване Васильевиче я не могу сомневаться.

С т о г о в . А меня ваш Иван Васильевич крепко удивил тем, что решил обогатиться способом, который позаимствовал у парижского Ротшильда.

И в а н В а с и л ь е в и ч . У нас в Симбирске Ротшильдов отродясь не было.

С т о г о в . После разгрома Наполеона под Ватерлоо банкир Ротшильд первым получил это известие, и крупно на нём обогатился. Наш симбирский Ротшильд Иван Васильевич вскрыл правительственный пакет, узнал об отставке губернатора и решил торговать этой новостью среди богатых обывателей. Поэтому Иван Васильевич на этот час самый ловкий в Симбирске коммерсант.

З а г р я ж с к и й (*насмешливо)*. Извольте объясниться, Иван Васильевич!

И в а н В а с и л ь е в и ч (*лебезит*). Как вам сказать, ваше превосходительство, как вам сказать... Может, что и упустил по службе, так дел-то выше крыши... Может и упустил...

З а г р я ж с к и й . Ясно: заюлил, ни врать, ни признаваться не желает. Тогда я готов выслушать, Эразм Иванович, вас. Он что, действительно организовал торговлю моей отставкой?

С т о г о в . Я решения о вашей отставке не видел, для меня вы губернатор, поэтому докладываю вашему превосходительству: допрошенный штаб-офицером почтмейстер Лазаревич признался, что он вошёл с нашим симбирским Ротшильдом в сговор и продал сведения об отставке губернатора своим постоянным покупателям: графу Бестужеву, князю Баратаеву, графу Толстому и ещё двадцати семи дворянам, а также их степенствам купцам Балакирщикову, Синебрюхову, Кирпичникову и другим, общим числом пятнадцать человек, любящих совать свои кувшинные рыла в чужие, и тем паче, в государственные, дела.

З а г р я ж с к и й . Мало сказать, что я потрясён, я унижен. Ужели, Иван Васильевич, ты осмелился на такое грязное дело?

И в а н В а с и л ь е в и ч . Это я из лучших к вам побуждений совершил, ваше превосходительство.

С т о г о в . Хватит вилять, говори всю правду!

И в а н В а с и л ь е в и ч . Я оглашал вашу отставку намеренно, чтобы лучшие люди города смогли согласовать между собой, какие устроить вашему превосходительству проводы.

С т о г о в . Эти намерения не меняют сути дела. Следуйте, господин губернский секретарь, в жандармское отделение для снятия письменного допроса.

И в а н В а с и л ь е в и ч . Господин штаб-офицер, это всё Лазаревич придумал, а я, каюсь, допустил слабость, и не изобличил злоумышленника перед вашим высокоблагородием.

Входит Б е н а р д а к и .

С т о г о в . Вы, Дмитрий Егорович, явились весьма кстати.

Б е н а р д а к и . Разрешите присутствовать, господа?

З а г р я ж с к и й . Очень рад вас видеть.

С т о г о в . Вы можете разрешить один вопрос, который у нас возник к господину губернскому секретарю.

Б е н а р д а к и . Весь к вашим услугам, господин штаб-офицер.

С т о г о в . Вы не припомните, сколько заплатили Лазаревичу за копию императорского решения об увольнении губернатора? И как почтмейстер удостоверивал подлинность известия?

Б е н а р д а к и . Вот оказывается в чём дело? Извольте, отвечу: отдал четвертную ассигнациями. Взамен получил бумагу и честное слово почтмейстера, что за копию у него есть поручительство от начальника губернской канцелярии.

С т о г о в . От Ивана Васильевича.

Б е н а р д а к и . Точно так. Я надеюсь, вы не будете его привлекать за эту мелочь к ответственности?

С т о г о в . Вы считаете разглашение секретной корреспонденции мелочью? Согласитесь, что торговать казёнными сведениями – немаловажное преступление?

Б е н а р д а к и . Полностью с вами согласен! Однако этот случай особый.

С т о г о в . Вы говорите удивительные для столь умного человека вещи.

Б е н а р д а к и . Дорогой Эразм Иванович! Давайте забудем о том, что вы государево око и поговорим как добрые друг к другу люди, потому что Иван Васильевич совершил умный поступок. Благодаря Ивану Васильевичу избранная часть благородного собрания ещё вчера постановила, причём единогласно, проводить губернатора самым достойным образом. Уже собрана значительная, даже очень значительная сумма на прощальный подарок. И всё потому, что Иван Васильевич, совершенно случайно полюбопытствовал в казённой почте.

С т о г о в . Он действовал совместно с Лазаревичем, а это преступный сговор.

Б е н а р д а к и . Доложу вам, Эразм Иванович, что новость – это самый скоропортящийся товар, и вдвоём сбывать её было сподручнее.

З а г р я ж с к и й . Оставьте Ивана Васильевича без последствий. Он мне нужен для составления особой важности доклада по итогам моей деятельности как начальника Симбирской губернии. Я не могу быть им недовольным: он меня не покинул, а вот вице – губернатор вчера срочно захворал, вместе с председателем казённой палаты.

Б е н а р д а к и . Я прошу вас, ваше превосходительство, быть ко мне благосклонным. К сожалению, вечером я буду вынужден уехать по делам и не смогу составить вам партию в фараон осенью, как обещал.

З а г р я ж с к и й . Какая мелочь! Не беспокойтесь! Поступайте согласно своим намерениям.

Б е н а р д а к и . Тем не менее, я прошу вас принять от меня прощальный подарок – совершенно новую коляску, сделанную лучшим симбирским каретником таким образом, что в ней удобно путешествовать, как летом, так и зимой.

Входит З а г р я ж с к а я .

З а г р я ж с к и й . Мари, дорогая! Дмитрий Егорович дарит нам совершенно новую коляску. Какой сегодня день: с утра неприятность, но сейчас я чувствую себя таким радостным, даже счастливым, будто я не отставленный губернатор, а именинник, который принимает поздравления и подарки.

З а г р я ж с к а я . Значит, это правда?

З а г р я ж с к и й . Если ты спрашиваешь о моей отставке, то это правда. Но я сейчас чувствую себя так легко, так свободно, что готов обнять всех, кто здесь есть рядом со мной. Знайте, господа, что я вас всех люблю и рад был с вами сотрудничать!

С т о г о в . Ваше превосходительство, у нас случалось всякое, но скучно нам не было.

Б е н а р д а к и . Я всегда буду ценить вас как умного и весёлого человека.

З а г р я ж с к а я . Всё равно это так неожиданно. Я знаю, что за исключением немногих, нас здесь любят, но куда мы поедем? Где начнём новую жизнь?

З а г р я ж с к и й . В моих правилах всегда полагаться на случай. Мы едем, конечно, в Петербург, там у меня уйма хороших знакомых, я лично, и с самой лучшей

стороны, известен его величеству, и мой опыт администратора российского масштаба неизбежно будет востребован.

Бенардаки. Я уверен, что вы скоро получите назначение в Сенат, где благоденствуют почти все бывшие начальники губернии. У сенаторов прекрасный оклад, казённые жилые апартаменты, выезд, дрова, прогонные и столовые деньги. Ваша умница и красавица дочь завершит своё воспитание в лучшем пансионе и породнит вас с одной из лучших фамилий. Словом, в Петербурге вас ждёт успех, чин тайного советника и полное удовлетворение жизнью.

Загряжский. Вы очень щедры, Дмитрий Егорович, но у вас лёгкая рука на всё, к чему бы вы ни прикоснулись. И ваше пожелание я воспринимаю, как счастливое гадание, которое неизбежно сбудется.

Загряжская. Многие, кто сейчас радуются нашему отъезду, еще пожалеют об этом. Такого отзывчивого и честного губернатора в Симбирске никогда не было и не будет.

Стогов. Интересно бы знать имя нового начальника губернии.

Загряжский. Вы же всегда говорили, что жандармы всеведущи. Ужели на этот раз вы ничего не знаете?

Стогов. Увы! Может быть, с сегодняшней почтой я получу сообщение о вашем приемнике.

Загряжский. А вот мой Иван Васильевич знает. Но эту новость у него надо купить.

Бенардаки. За такое горячее известие я готов выложить четвертную.

Иван Васильевич. Пощадите, господа! Я виноват, но не настолько, чтобы превратиться в прожжённого негодяя.

Загряжский. Вы к моему слову прислушиваетесь? Оно для вас имеет значение?

Иван Васильевич. Наравне со словом высокопреосвящённого Анатолия.

Загряжский. Тогда я во всеуслышание объявляю вас честным человеком! А теперь говорите имя приемника.

Иван Васильевич. Действительный статский советник Иван Степанович Жиркевич.

Пауза.

Загряжский. Мне о нём ничего не известно.

Бенардаки. Я слышал о нём, но мельком.

Стогов. Ни музыки, ни танцевальных вечеров во дворце не будет. Я знаю о Жиркевиче официальное мнение: сухарь, педант, скор на зуботычины, но предельно честен и религиозен.

Загряжская. Вот и прекрасно! Такого начальника губернии и надо поставить, чтобы отучить здешних дворян от пренебрежения к губернаторской власти.

Бенардаки. А я так думаю, что Жиркевич с его замашками долго на Симбирске не усидит.

Входит Лиза, которая за руку ведёт Гончарова.

Л и з а . Не упирайтесь, Иван Александрович! Это нечестно бросать меня одну без партнёра на майском балу. Папа! Вели Ивану Александровичу ехать в свой Петербург после Троицы: мне не с кем танцевать.

З а г р я ж с к и й . Иван Александрович тебе больше не понадобится: мы тоже уезжаем в Петербург.

Л и з а бросает руку Г о н ч а р о в а и показывает ему язык.

Л и з а . А я там буду танцевать?

З а г р я ж с к и й . Сколько душе угодно! Иван Александрович, вы правы, в Симбирске умному человеку да с образованием делать нечего. Я еду в столицу. Предлагаю вам место в коляске.

Г о н ч а р о в . С благодарностью принимаю ваше приглашение. Со знакомыми ехать веселее, и дорога не покажется утомительной.

З а г р я ж с к и й (*ко всем*). Господа! Я надеюсь, вы проводите наш поезд за город, чтобы устроить последнее прощание не в казённых стенах, а на лужайке под сенью молодой листвы.

Б е н а р д а к и . Извините, но я забыл вам сказать, что провожать ваш поезд вызвались три десятка дворян, а благородное собрание, кроме подарка, взяло на себя расходы на прощальный обед с шампанским.

З а г р я ж с к и й . Шампанское нам нужно и сейчас. Прошу, господа, пройти в столовую. Мари! Вели буфетчику подать шампанского и конфеты.

Все уходят.

З а н а в е с .

Дополнение

Слово о начале града славного и похвального СИНБИРСКА

-поэтический театр -

Стихи и проза Николай Полотнянко.
Постановка

Действующие лица:

Царь Алексей Михайлович
Богдан Хитрово - окольничий, Синбирский воевода.

Поэтическое вступление:

ххх

Пусть прошлое туманно и не близко,
Печаль о нём торжественно светла.
На площадях и улицах Симбирска,
(*начинают звучать колокола)*
Прислушайся, – звонят колокола.

Прислушайся! Восходит звон из глуби.
Что ни удар, то отзовётся год.
И от волненья пересохнут губы.
И память горькой скорбью обожжёт.

Мы часто на решенья были скоры,
Беспамятны… Но ты нас не кори,
Былой Симбирск. Звонят твои соборы,
И тенями встают монастыри.

И кладбища, что скрыты под бетоном
Дорог и зданий, явственно видны.
Симбирск! К твоим истокам и иконам,
Настанет час, и припадут сыны.

Московский Кремль. Комната царя. Алексей Михайлович сидит в кресле и пальцами правой руки постукивает по столу.

Ц а р ь: Нет, рано нам начинать войну с поляками из-за Смоленска. Надо сначала сделать неприступной Степную границу. Без нее Русь похожа на избу, у которой всего три стены, а четвертой стены, обращенной на Дикое поле, нет, и через него постоянно вторгаются крымцы и ногаи, уволакивая людей в рабство. А тут еще новая напасть - калмыки. Постоянно нападают на русские поселения. Сейчас с башкирами сцепились, воюют друг друга. Черта нам поможет отгородиться от них. Хоть она безмерно дорога и людей много забирает, но без нее невозможно начать заселение Поволжья…

(входит Хитрово, опускается на колени и касается лбом в пола)

Х и т р о в о: Желаю здравствовать, великий государь!
Ц а р ь: Поднимись, Богдан. Я рад тебя видеть. Подойди ближе.

(Хитрово поднялся с колен, сделал шаг вперёд и остановился.)

Ты слышал, наверно, про весть от воеводы пограничного Путивля, что запорожские казаки у Жёлтых Вод, сложась вместе с татары, всех ляхов побили, а и иных и в полон поймали, а гетманского сына Потоцкого взяли в полон жива… Все наши беды от поляков, терзавших Русь во времена смуты. От их козней и нестроение на Руси началось. Слава Богу, мы сейчас не те, что были тридцать лет назад. Казацкий бунтишка на Украине – это знак того, что пришла ляхам пора рассчитаться за смуту, за издевательства над православной верой.

(пауза)

Бояре советуют собрать Земский собор, как это бывало при моём родителе великом государе Михаиле Федоровиче, и взять воинских людей и деньги со всей земли. Как мыслишь, воевода?
Х и т р о в о: Не надо торопиться, государь. Мы станем воевать Смоленск, а хан из Крыма ударит нам в спину. Если воевать с ляхами, то на черте должна стоять рать, способная дать отпор татарам. Нужно помедлить, выждать. Казачишки сегодня с ляхами воюют, а завтра, куда их занесёт?.. Киевский староста Иеремия Вишневецкий бывалый воин. Казакам супротив него не устоять. Прошлым летом Кураш-мурза набежал на Белгород, отбили его с великим для татар уроном, потому что там Большой полк стоял и стоит. А если он будет под Смоленском? Что тогда?.. Татары прорвут черту и через день будут на Оке.

(пауза)

Ц а р ь: До такой беды дело не дойдет. Зачем же тогда мы построили десять новых городов и возобновили город Орёл, разрушенный в Смуту ляхами и их подручниками казаками?.. На Белгородской границе построили ещё восемнадцать городов и завершили строительство Белгородской черты от реки Ворсклы до Тамбова на Цне, а теперь замыслили продолжить её дальше на восток – до Симбирска. Тебе сие ведомо лучше, чем мне, как пограничному воеводе. Говори.
Х и т р о в о: Тебе ведомо, великий государь, что прошлым летом твои люди поставили град Карсун и разметили черту для начала работ вплоть до Симбирска. Это будет гораздо более мощная, чем прежде, засечная черта: валы, рвы, надолбы, острожки и города составят уже сплошную линию обороны. Укреплённую границу надо заселить свободными от податей крестьянами, которые станут отличными солдатами и драгунами создаваемых полков иноземного строя.
Ц а р ь: Ты всегда дельно мыслишь, Богдан. Я уже не раз пожалел, что отпустил тебя на границу. Мысль у меня была поставить тебя на приказ здесь, в Москве. Но мне насоветовали другое – как де он проявит себя на службе на границе.
Х и т р о в о: Я весь в твоей воле, великий государь…
Ц а р ь: Мне край как нужны грамотеи и книжники. А ты, Богдан и латынь, и польский языки ведаешь…

(пауза)

Мыслю я учредить школу, в которой бы наши братья, учёные монахи из Киева, обучали языкам, греческому, наукам словесным до риторики и философии. Наши епископы, не говорю о простых попах, плохо образованы. А Русь в настоящее время - последний оплот православия, наши угнетенные турками братья с надеждой взирают на Москву, ожидая, если не скорого освобождения от ига, то духовной поддержки.

(пауза)

Однако нашему единству с славянскими братьями крепко мешает то, что в нашем богослужении имеются серьёзные расхождения с тем, как понимают православие греки, сербы, болгары. Все это необходимо устранить, а для этой работы нужны образованные правщики книг, просвещённые иерархи, способные проводить политику Москвы в зарубежье. Открываю тебе свои замыслы и Ближней думы, в коей тебе самое место.

Х и т р о в о: Я не достоин такой чести, великий государь. Я всего лишь полковой воевода со Степной границы.

Ц а р ь: (усмехаясь, подает ему свиток) Прочти вслух, и я за одним послушаю, что утвердил, не читая. Вдруг дьяк Волюшанинов что-нибудь наврал. Читай, читай…

Х и т р о в о: (читает крепнущим голосом) Божьей милостью Царь и Великий Князь, Алексей Михайлович, всея России Самодержец, Владимирский, Московский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новагорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Лифляндский, Удорский, Обдорский, Кондинский и Государь и Обладатель повелел за многия труды, за Керенскую службу, за городовое и засечное строительство, да за Карсунскую службу и засечное строительство пожаловать полкового воеводу и стольника Богдана Матвеевича Хитрово в окольничие и дать ему восемьдесят рублей и триста четей земли в каждом поле в Царевом Сенчурске!

(*совершает земной поклон)*

Ц а р ь: (сумрачно) Не спеши с благодарственным поклоном и сглотни радостную сладость, Богданко. Тут дьяк Волюшанинов еще одну грамотку припас для тебя.

(берет со стола грамотку и помахивает перед лицом окольничего)

Челобитная на тебя явлена…от крестьян деревни Квашенки. Твоя деревня?

Х и т р о в о: Моя, великий государь.

Ц а р ь: Вычитывай.

Х и т р о в о: …Мы, великий государь, твои сироты и страдники бьем челом, что владеет нами Хитрово без дач и держит за собой сильно и правит всякие доходов с нас беспощадно до изнеможения. Мочи нашей быть под Хитрово нет никакой. Возьми нас, великий государь, из-под него, а то уйдем в черкасы или на Дон в казаки…

Ц а р ь: Что скажешь, окольничий?

(Хитрово виновато вздыхает)

Х и т р о в о: Не доглядел за войсковой службой, великий государь! Та деревенька мне самому в тягость.

Ц а р ь: А вот твой сродный брат окольничий Федя Ртищев народ жалует, не в пример тебе. Намедни неслыханное дело затеял на свои деньги. Уберечь, говорит, хочу, хоть малую толику народа от злосчастной погибели пианства. Горе меня мучает, что народ гибнет почём зря, когда напьётся до беспамятства и падает прямо в снег и грязь возле кружал. Каждый день к Земскому приказу свозят трупы замёрзших или утонувших в грязи. Вот и замыслил, говорит, я сотворить службишку из десятка людей, кои подбирали бы на улицах упившихся и привозили в Андреевский монастырь.. И больных обезноживших туда бы свозили. Я его затейку, Богданко, одобрил. Ртищев христианин не только на словах, а на деле.

(пауза)

Х и т р о в о: Я, великий государь, освобожу челобитчиков на два года от податей.

Ц а р ь: Я таким добрым быть не могу. В мыслях у ближних бояр собрать Земский собор, принять новое Уложение, которым навечно прикрепить крестьян и посадских людей к тяглу. Будут отменены урочные годы и крестьянам запрещён выход от владельцев в Юрьев день.

Х и т р о в о: Давно пора! Надобно приравнять крестьянишек к кабальным холопам. Сейчас в бегах полстраны, тягла не исполняются, денег взять не с кого, казна пуста!

Ц а р ь: Я прошлым летом разговаривал с английским купцом Самуэльсом, не по торговым делам, а пытал его о тамошних порядках. Всё у них не по-нашему устроено, но самое любопытное, что там крестьяне уже триста лет свободны. Триста лет! А мы только надумали запретить им выход. Я вот записал, сколько доходов получает английская казна, в десять раз больше, чем наша. Но не от земли, а от торговли.

Х и т р о в о: Там крестьяне владеют землей?

Ц а р ь: Нет, нанимают её на срок у лордов.

Х и т р о в о: Им бы наши заботы. У них крестьянишки от безземелья в Америку утекают, а у нас земли немеряно, наш мужик землю нанимать не будет, уйдёт, куда ему вздумается, и найдёт себе пашню. На Руси мужика надо держать в кулаке.

Ц а р ь: У тебя, Богдан, все просто. Ты предлагаешь в кулаке держать не палку, но человека, у коего есть божеская суть - его бессмертная душа. А ведомо ли тебе, как меня бесчестят в Европе, каким срамным именем называют те же шведы, ляхи и прочие паписты и лютеры?

Х и т р о в о: Все они известные умельцы строить всякие гадости. Но на границе подметных писем нет.

Ц а р ь: Они меня, Богдан, Геростратом обозвали? Тебе ведомо, кто этот Герострат?

Х и т р о в о: Первый раз слышу, великий государь.

Ц а р ь: Я велел посольскомй дьяку Алмазу Иванову узнать, что это за некресть такая – Герострат? И он проведал, что это ветхий грек, который жил во времена царя Соломона.

Х и т р о в о: Какое зло сотворил этот Герострат, что немцы посмели обругать православного государя его именем и воздвигли на него злые бесчестья, хулы и укоризны?

Ц а р ь: Сжёг языческий храм. И в его деянии я не усматриваю ничего зазорного. Для лютеран шведов, чья вера недалеко ушла от язычества, сей Герострат может и тиран, а православный человек его поступок признает добрым. Ведь это так, Богдан?

Х и т р о в о: У меня в этом нет ни какого сомнения.

Ц а р ь: Точно, как ты, говорит и патриарх. А бояре советуют потребовать от шведов миллион ефимков и пригрозить войной. Вот такие у нас советники.

(пауза)

Советники могут такое наподсказать, что потом волосы дыбом от их советов! Мой дядька Морозов убедил меня поднять налог на соль. Сейчас Москву завалили челобитными. Пишут из Астрахани, де, нечем солить на учугах рыбу, а та, что посолена, будет втридорога. Пишут из Ярославля, Рыбинска, Новгорода, в Москве, что ни день, хватают подстрекателей к бунту. Что делать? Ждать, когда толпа явится в Кремль?.. Морозов мне говорит, что отменять налог никак не можно, в Швеции заказаны пищали для новых полков иноземного строя, деньги нужны на жалованье стрельцам, рейтарам, солдатам… Гость Строганов в челобитной советует сократить налог на соль на две трети, чтобы утишить народ. Морозов - против. Сейчас только мне доказывал, что он прав. А ты как, Богдан, мыслишь?..

Х и т р о в о: Затраты на вооружение полков можно сократить, если наладить его изготовление у нас.

Ц а р ь: Кое-что начинаем сами делать, те же гранаты. Они не хуже пушек помогают устоять в осаде, даже супротив шведа. А ногайские толпы от гранат сразу бросаются наутёк. А вот для своих пищалей наше железо не годится, мягкое и крошится. У шведов его не возьмешь ни за какие деньги, надо учиться самим железо варить, так те же шведы к нам учёных немцев не пропускают.

(пауза)

Можно купить у них мушкетов, но деньги потребны на возведение черты, на испомещение на ней крестьян, казаков, на жалование служилым людям. Добро, что наши предки приискали для житья страну, где вдоволь и рыбы, и пушного зверя. Без соболей да лисиц мы бы не враз поднялись после Смуты и польского разорения. На соболях и Симбирскую черту начали строить. Сколько людишек мыслишь испоместить на новой границе этим летом?..

Х и т р о в о: Вместе с Синбирском во всех острожках и слободах, думаю, до тысячи душ поместить работных и служилых людей.

(Государь задумался.)

Ц а р ь: Дорогонько выходит. Ежели на каждого дать по пяти рублей, значит, пять тысяч. Сказывают, там большие рыбные ловли. Первая, весенняя, путина начинается там сразу же после вскрытия Волги и длится примерно до середины мая, до половодья. Эта путина дает большую часть улова красной рыбы - осетров, белуг, севрюг, стерляди, белорыбицы. Челобитная есть от ярославских торговых людей Твердышевых. Продай им, Богдан, ловли, да не продешеви, деньги тебе будут всегда нужны, а я много дать не могу. Хотя за год в казну до миллиона рублей притекает, а утекает много больше… Как мыслишь Синбирск строить?

Х и т р о в о: Прошлой осенью, великий государь, я разведал сие место, – сказал Хитрово. – Над Волгой саженей на сто поднимается великая гора. В полутора верстах от нее течёт другая рука – Свияга. На горе и близ неё спелый сосновый бор, годный на строительство. У меня и чертёж града готов.

(разорачивает чертеж Синбирской крепости)

Это Синбирская крепость. Сначала будем вокруг нее рыть рвы и насыпать земляные валы, опоясывающие крепость. На валы надо будет ставить дубовые тарасы, двух-трех-саженные бревновые срубы набитые камнем и глиной. На тарасах встанут бревновые колья ограды и срубы наугольных и проездных башен.Город мыслю поставить о шести башнях, две, Казанская и Крымская, проездные, стены на тарасах, со стороны Волги частокол, остальные рубленные.

(показывает на чертеже)

Все стены с бойницами для ведения огненого пушечного и пищального боя. Помосты на стенах для ратников, башни и проездные ворота, воеводская изба, церковь, избы ратных людей, амбары для государева хлеба, погреб для сбережения пороховой казны и свинца, поварня, конюшня для боевых коней, земляная тюрьма для лихих людишек, осадные избы для житья во время осады посадских и иных людей, которые сбегутся в город при появлении врагов.

Ц а р ь: Скажи подробно про башни. Они есть основа крепости. В них вся сила огненного боя.

Х и т р о в о: Главные башни будут проездные: Казанская и Крымская, обращенная к Дикому полю, откуда набегают ногаи да калмыки. Они сплошь из дуба, ворота железом окованы. Над вратами - боевые часы. В нижнем ярусе башен - большие пушки. Через ров сделан подъемный мост над острыми кольями. По стенам града поставлены еще шесть глухих башен - две боковые и четыре наугольные.

Ц а р ь: *(весело*) Круто ты замесил, Богдан! Чуть ли не вторую Москву надо ставить.

Х и т р о в о: Иначе никак нельзя. Град должен иметь в себе все нужное для войны и мира. Со временем он обрастет посадом, домовыми строениями - избами, амбарами, банями, огородами, женками, детишками, всякой живностью…

Ц а р ь: Не части, Богдан, дай государю слолво молвить. А что с волжской стороны не бревновая стена?

Х и т р о в о: Тяжело земле будет: с горы к Волге оползни случаются. Стена может съехать в Волгу.

Ц а р ь: Говори, в чем нужда?

Х и т р о в о: Работные люди потребны, великий государь. Строить надо Синбирск, и черта только начата. Сейчас у меня на Карсуне всего две сотни стрельцов и полусотня казаков.

Ц а р ь: Князю Петру Долгорукому отписано в Нижний Новгород нарядить на черту и град Синбирск до пяти тысяч работных людей, взяв с каждого пятого двора по одному крестьянину или бобылю. Если замешкается, будет в ответе! Ты отпиши мне, если что не так.

(Алексей Михайлович встал с кресла, сделал несколько шагов по комнате, остановился, прислушался. Из сеней порывами доносился легкий шумок.)

Ц а р ь: Слышь, шумят, колобродят каждый о своём… Нигде от них спасу нет. Я уже приказал двери войлоком обить и сафьяном обшить, всё равно слышно. Тут как-то Федя Ртищев принёс мне свой переклад с фряжского учёного мужа Маккиавели, «Государь» называется. Умно писано: всяк государь одинок, как сирота. Если и можно

с кем по душам поговорить, то только с Богом, а среди человеков собеседника государю нет. Всяк из людишек норовит вырвать у царя что-нибудь для себя.

(Государь ласково потрепал Хитрово по плечу.)

Моей Марии Ильиничне понравился твой вчерашний поклон, – улыбаясь, молвил он. – Сказала, что ты не утомил её, поклонился и вышел вон. Иные, как попадут к царице, так норовят измучить её лестью, а то и просьбишками.

Х и т р о в о: Государыня милостива ко мне.

(Царь лукаво посмотрел на него.)

Ц а р ь: Ну, и каково быть окольничим? Там возле крыльца,

(государь указал рукой в окно)

– вон, сколько толпится стольников. Все тщатся взлететь, да крылья далеко не у всех вырастают. Мыслю, что я в тебе, Богдан, не ошибся.

(Хитрово упал на колени и коснулся лбом яркого персидского ковра.)

Х и т р о в о: Великий государь! Все мои помыслы – служить тебе, не щадя живота своего!

Ц а р ь: Встань, Богдан, – молвил государь. – Верю, что не ошибся в тебе. Большие дела предстоят, и для них нужны новые люди, такие, кто свободен от воспоминаний времён лжецарей и Смуты… У тебя недалече от нового града Синбирска соляные промыслы в Надеином Усолье. Виноват я перед Надеей Светешниковым, не доглядел, умер гость на правеже. Сейчас промыслами его сын владеет. Ты проведай его дела в Усолье. И отпиши, что он желает.

Х и т р о в о: Сделаю, великий государь.

Ц а р ь: Град строй, но и другие дела не упускай. Смотри за ясачными людьми, что-то худо от них куньи меха идут. Пользуйся моим указом: кто из язычников примет православие, тот на пять лет свободен от ясачной подати. Но ни татар, ни чуваш к нашей вере не тесни.

Х и т р о в о: Просьбишка у меня, великий государь, – сказал Хитрово. – На соборную церковь в Синбирске добрый пастырь нужен.

Ц а р ь: Скажу Ивану Неронову, чтобы подобрал попа из своего окружения.

(помолчал)

Вчера он мне представил лопатицкого Аввакума, которого с места воевода вышиб.

Х и т р о в о: Я его видел у Ртищева.

Ц а р ь: Как он тебе показался? – заинтересовался Алексей Михайлович. – Может на Синбирск годится?

Х и т р о в о: Сей протопоп дерзок с начальными людьми. Опасаюсь, как бы он на границе не учинил смуту.

Ц а р ь: Ужели он на такое способен?

Х и т р о в о: Тебе ведомо, великий государь, что люди на черте не по своей воле нарушают предписанные церковью. обряды. Аввакум в вере неистов, вся опасность в этом.

Ц а р ь: Добро… Неронов даст тебе покладистого иерея. А мне Аввакум своей неистовостью пришёлся по сердцу. Он прав – Богу служить абы как нельзя. У нас много чего негожего накопилось в церкви. Федя Ртищев свой монастырь показал?

Х и т р о в о: Вчера там был, великий государь. Подвигу подобно, как скоро поставлен монастырь.

Ц а р ь: С нетерпением жду, когда справщики завершат работу. Книги нужно исправлять.

(Алексей Михайлович с улыбкой посмотрел на окольничего и подал ему ларец из дорогого кипарисового дерева, изукрашенный серебряной чеканкой)

Сей серебряный позлащенный крест, убранный жемчугом и драгоценными каменьями наш с государыней дар новому русскому граду Синбирску. Про то сдеана надпись. Читай, окольничий,

Х и т р о в о *(берет крест)*: «Повелением Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича и его благоверныя Царицы и Великой Княгини Марии Ильиничны сделан сей крест в Синбирск во град в соборную церковь Живоначальныя Троицы…»

Ц а р ь: Говори, Богдан, свои личные нужды.

Х и т р о в о: Великий государь! Я премного вознесен твоей милостью! Дозволь завтра отбыть на черту!

Ц а р ь: Поезжай с Богом! Возводи град Синбирск. Я на тебя в полной надежде. Но знай, что скоро ты мне будешь нужен на Москве.

Х и т р о в о: (*оставшись один):*

Дабы край оберечь от набегов башкир и ногайцев
И унять навсегда их по-волчьи разбойную прыть,
Государь повелел Хитрово – от Карсуна к Симбирску
Ров копать, сыпать вал и засеки, не медля, рубить.

Сберегать было что – по Суре от Курмыша
к Свияжску
Непрерывной чредой вековые стояли боры.
Меднотелые сосны, как струны, звенели
зимой от мороза,
Истекали смолой от истомной июльской жары.

На ручьях и речушках гнездились бобровые гоны.
Даже днём становилось темно от пролётных гусей.
Как бояре хмельные, в малинниках спали медведи,

И обозы пчелиные к дуплам тянулись
с медовых полей.

В мелколесьях и пустошах лоси бродили стадами.
И куницы за белками мчались в ветвях верховых.
А в Суре жировала по заводям царская стерлядь,
И сомы щекотали русалок усами в потёмках речных.

Край обильный, не ведавший русского слова,
Простирался на полдень вдоль Волги-реки.
Вкруг лежали ещё никогда не рождавшие земли.
Только дрофы ныряли в траву, да свистели сурки.

Край пустынный! Просторное Дикое поле,
Где ковыль, словно мех соболиный, волнуясь, сиял.
Там во тьме зарождались несметные орды,
И московский престол от кровавых набегов дрожал.

Сберегать было что – Волга стала проезжей дорогой
От Москвы и до Каспия, до шемаханских краев.
Струги с красным товаром упругую пенили воду
На стремнине, разбойных страшась берегов.

Государь повелел, и по слову его каждый пятый
Двор послал мужика на царёвы труды.
Так возникли Тагай и Уренск, и Сокольск, и Юшанский,
И другие острожки Карсунско-Симбирской черты.

Громоздили валы, заострённые брёвна вбивали,
Рыли рвы в три сажени, а там, где был лес,
Там засеку рубили почти в полверсты шириною,
А пред ней выпускали на поиск казачий разъезд.

Под защитой черты поселялись стрельцы и крестьяне,
Созидатели края, первожители русских слобод.
И плодились несчетно, пахали и сеяли жито,
И стекался к ним беглый гулящий народ.

Оглядевшись, подняв целину и построив жилища,
Для души возводили церквей многоглавую вязь.
Сквозь леса и болота дороги к столице торили,
Чтобы крепла с Москвою державная связь.

ЗАНАВЕС